

3 ЮЛ. 1912

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV Г. ИЗД.

ВѢДОМОСТИ,

№ 26

ИЗДАВЛЯЕМЫЕ СВЯТЫЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДЪ.

30 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 29-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволили всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о бытіи помощнику начальника Россійской духовной миссіи въ Японіи, епископу Кіото-скому Сергію епископомъ Японскимъ, начальникомъ Россійской духовной миссіи въ Японіи.

Государь Императоръ, въ 14-й день іюня сего года, Высочайше утвердить соизволили всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о бытіи второму викарію Владимірской епархіи преосвященному Муромскому Евгению епископомъ Юрьевскимъ, первымъ викаріемъ Владимірской епархіи, и настоятелю Переславскаго Троицкаго-Даніилова монастыря архимандриту Митрофану епископомъ Муромскимъ, вторымъ викаріемъ Владимірской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія сего архимандрита во епископа были произведены въ г. С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 14-й день іюня сего года, Высочайше утвер-

дить соизволили всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода объ учрежденіи во Владивостокской епархіи каведры викарнаго епископа Никольско-Уссурійскаго и о бытіи начальнику духовной миссіи въ Сеулѣ, въ Корей, архимандриту Павлу епископомъ Никольско-Уссурійскимъ, викаріемъ Владивостокской епархіи.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 4-го іюня 1912 года за № 36, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія перемѣщаются, согласно прошеніямъ: епархіальные наблюдатели школъ церковно-приходскихъ и грамоты епархій: Саратовской статскій совѣтникъ Поповъ и Воронежской магистръ богословія, статскій совѣтникъ Никольскій — епархіальными наблюдателями школъ церковно-приходскихъ и грамоты епархій: первый — Воронежской, а второй — Донской, оба съ 10-го мая. Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники начальники отдѣленія Хозяй-

ственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Сперанскій — съ 24-го февраля 1912 года; *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники* старшій дѣлопроизводитель страхового отдѣла духовнаго вѣдомства Вылегжанинъ — съ 6-го мая 1912 года; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники* младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Семеновъ — съ 24-го февраля 1912 года; *изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры* старшій бухгалтеръ страхового отдѣла духовнаго вѣдомства Додоновъ — съ 1-го апрѣля 1912 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники* младшій бухгалтеръ страхового отдѣла духовнаго вѣдомства Верюжскій — съ 6-го мая 1912 года; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари* казначей Калужской духовной консисторіи Орловъ — съ 21-го марта 1912 года; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари*: счетные чиновники страхового отдѣла духовнаго вѣдомства: Лызо — съ 17-го марта 1912 года и Гутникъ — съ 24-го января 1912 года; *въ коллежскіе регистраторы*: канцелярскіе служители Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Бляковъ — съ 1-го марта 1912 года, Калужской духовной консисторіи Иноземцевъ — съ 12-го февраля 1912 года. Утверждается въ чинѣ, со старшинствомъ, *губернскаго секретаря* канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Бочкаревъ — съ 2-го апрѣля 1912 года, по диплому второй степени Императорскаго университета.

* *

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ благоугодно было, въ 5 день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ получены были:

1) По случаю приближающагося 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома: а) отъ преосвященнаго епарха Грузіи, представившаго приговоръ жителей селенія Бармаксызъ, Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, отъ 9 марта сего года о сооруженіи строящейся приходской церкви въ ознаменованіе упомянутого юбилея; б) отъ преосвященнаго Владивостокскаго, общившаго о прибрѣтеніи причтомъ и прихожанами Тихменевской церкви, Владивостокской епархіи, въ приходскій храмъ Почаевской иконы Божіей Матери и в) отъ преосвященнаго Курскаго, увѣдомившаго о прибрѣтеніи причтомъ и прихожанами Михаило-Архангельской церкви слободы Драгунской, Гривворонскаго уѣзда, въ приходскую церковь иконы съ изображеніями святителя Николая, царицы Александры, св. Маріи Магдалны и святителя Алексія, митрополита Московскаго.

II) По поводу Всемилоствѣйшихъ пожалованій отъ Монаршихъ щедротъ на сооруженіе храмовъ въ Имперіи: а) преосвященнымъ Екаринославскимъ отъ имени Комитета по построенію въ гор. Екатеринославѣ новой церкви во имя Вознесенія Господня; б) преосвященнымъ Омскимъ отъ имени жителей деревни Окуневой, Тюкалинскаго уѣзда; в) преосвященнымъ Нижегородскимъ отъ имени причта и прихожанъ Владимірской церкви с. Святиць, Семеновскаго уѣзда и г) преосвященнымъ Тамбовскимъ отъ имени крестьянъ деревни Шевырля, Шацкого уѣзда.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 24 мая—11 іюня 1912 года за № 4929, постановлено: миссіонера Борякской походной миссіи іеромонаха Нестора назначить на должность начальника вновь учрежденной Камчатской миссіи.

II. Отъ 5—18 іюня 1912 года за № 5012, постановлено: земскаго начальника II участка Могилевскаго уѣзда и епархіи Михаила Игнаціуса, какъ оказав-

шаго особия заслуги въ дѣлѣ распространения народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ названнаго участка.

III. Отъ 21—22 іюня 1912 года за № 5554, постановлено: перемѣстить ректора Вианской духовной семинаріи архимандрита Филиппа на такую же должность въ Московскую духовную семинарію, на должность же ректора Вианской духовной семинаріи назначить инспектора той же семинаріи іеромонаха Германа, съ возведеніемъ его, на основаніи примѣч. къ § 24 уст. дух. сем., въ санъ архимандрита.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Сунодомъ, постановлено:

1) Рукопись: «Новозавѣтная Влблѣйская Хрестоматія». Священная исторія Нового Завѣта въ объемѣ курса свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и духовныхъ училищъ. Евангельскій текстъ на русскомъ языкѣ. Поясненія и примѣчанія прот. Виталія Лебедева—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи священной исторіи Нового Завѣта для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, равно какъ и для свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, подъ условіемъ исправленія составителемъ рукописи при ея напечатаніи указанныхъ рецензентомъ недочетовъ.

2) Книгу прот. Виталія Лебедева: «Библейская Хрестоматія». Изд. 2-е, 1912 г.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для духовно-учебныхъ заведеній при изученіи священной исторіи и священнаго писанія Ветхаго Завѣта.

3) Рукопись прот. П. Лахостегаго: «Проповѣдническая Хрестоматія». Пособіе при изученіи науки о церковномъ проповѣдничествѣ въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ 2-хъ частяхъ—одобрить въ качествѣ пособия при преподаваніи науки о церковномъ проповѣдничествѣ въ ду-

ховныхъ семинаріяхъ, а также для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки.

4) Нотныя изданія регента Владимірскаго архіерейскаго хора А. Ставровскаго: 1) «Пѣнопѣнія воскреснаго всенощнаго бдѣнія древнихъ напѣвовъ». Вып. I и II и 2) «Пѣнопѣнія всенощныхъ бдѣній на двенадцатые праздники древнихъ напѣвовъ». Вып. I—XII—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій при преподаваніи церковнаго пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ.

5) Брошюру свящ. В. Лебедева: «Общее церковное пѣніе». Народно-пѣвческіе хоры. Тамбовъ. 1906 г.—допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено:

1) Книгу Д. А. Маркова: «Записки по методикѣ исторіи и географіи». М. 1912 г.—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

2) Книгу В. Яремы: «Учебная книга по латинскому языку». Латинская хрестоматія. Практическое пособие для изученія этимологіи и начальныхъ правилъ синтаксиса. Москва. 1912 г.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия по латинскому языку въ духовныхъ училищахъ.

3) Книгу свящ. М. С. Попова: «Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло». С.-Петербургъ. 1912 г.—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій.

4) Книгу Ричарда Шарпъ: «Чудеса птичьяго міра». Перев. съ англ. Изд. Маракучева. 1912 г.—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

5) Книгу Александры Макаровой-Мирской: «Алтайскіе разсказы». Харьковъ. 1912 г.—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

6) Книгу Лепешинской А. и Добрынина: «Волга». Москва. 1911 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ и въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

7) Книгу «На морѣ и на землѣ». Библіотеки И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

8) Книги: а) М. Елисева—«По родной землѣ». Изд. 4-е и б) П. Инфальева—«Новый край». (Амурская область). С.-Петербургъ, 1912 г.—

допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

9) Книгу А. Е. Спридонова: «Учебникъ географіи Россіи». Пятое, вновь переработанное изданіе. С.-Петербургъ. 1911 г.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

10) Юбилейное изданіе «Отечественная война 1812 года». Печатано въ типографіи Товарищества Голіке и Вильборгъ. 1812—1912 гг. Съ приложеніемъ портретовъ, съ біографіями сподвижниковъ Императора Александра I, изъ Военной Галереи Зимняго Дворца—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія и фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

11) Книги И. П. Матченко: 1) «Обозрѣніе Россійской Имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами». Изд. XIV. Кіевъ и 2) Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Изд. VIII, иллюстрированное—допустить въ качествѣ пособій при преподаваніи географіи въ духовныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ.

12) Книги—1) К. А. Военскаго: «Русское духовенство и отечественная война 1812 года». Москва. 1912 г. и 2) «1812 годъ». Юбилейный альбомъ въ память отечественной войны. Изд. журнала «Вѣрность». Москва. — допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

13) Книгу К. И. Травина: «Отечественная война 1812 года». Со многими рисунками въ текстѣ. Казань. 1912 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

14) Книгу В. П. Попова: «Пчеловодная хрестоматія». (Сборникъ стихотвореній, очерковъ, разсказовъ, легендъ, пословицъ, поговорокъ, загадокъ и т. п., относящихся до пчелы и пчеловодства). Пенза. 1911 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

15) Книгу В. Е. Максимова: «Очерки по исторіи русской литературы 40-хъ—60-хъ годовъ. Натуральная школа». (Тургеневъ, Гончаровъ, Островскій, Герценъ, Некрасовъ и др.). С.-Петербургъ. 1912 г.—допустить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи исторіи русской литературы въ VIII дополнительномъ классѣ женскихъ духовныхъ училищъ.

16) Книгу профессора прот. М. И. Орлова: «Хитопадеша». Полезное наставленіе. Собраніе древнеиндійскихъ правоучительныхъ разсказовъ. Переводъ съ санскрита. Ч. I: Приобрѣтеніе друзей. Ч. II: Разрывъ друзей. С.-Петербургъ. 1912 г.—одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

17) Брошюру А. Покровскаго: «Семіографія». 1911 г.—допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

18) «Атласъ схематическихъ репетиціонныхъ картъ по географіи Европы» В. А. Козлова. Изд. автора. 1912 г. (12 картъ)—одобрить въ качествѣ пособия по географіи для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

19) «Атласъ схематическихъ таблицъ по ботаникѣ». Ч. I. 18 табл.—Ч. II. 22 табл. и «Атласъ схемъ по анатоміи позвоночныхъ. Млекопитающія». 23 табл. В. Козлова—одобрить въ качествѣ пособія по природовѣдѣнію для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

20) Книгу Д. П. Жохова: «Очерки по исторіи русской литературы. Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ, Вѣлинскій». С.-Петербургъ. 1912 г.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

21) Книги: 1) К. А. Военскаго «Годъ славы народной» (Отечественная война 1812 г.). Москва. 1812 г., 2) А. Г. Елчанинова: «Герои-полководцы 1812 г.». Москва. 1912 г. и 3) Его же: «Герои-офицеры въ войну 1812 года». Москва. 1912 г.—одобрить для ученическихъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

22) Книги: 1) Е. Толмичева и Яхонтова—«Народная война за вѣру, Царя и Отечество». Разсказъ старушки и старика о войнѣ 1812 г. Спб. 1912 г., 2) П. Краснова «Донцы и Платовъ въ 1812 г.» Москва. 1912 г., 3) А. Ульянова: «Врагъ отечества». Драматическій случай изъ времени войны съ французами въ 1812 г. Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ для дѣтскаго и народнаго представленія. Москва, 1912 г., 4) Н. П. Михневича: «1812-й годъ на Руси». Москва. 1912 г., 5) Я. Борина: «Борьба великановъ». Отечественная война 1812 г. Для народныхъ и школьныхъ чтеній. Москва. 1912 г. и 6) П. Орловца: «1812-й годъ». Разсказъ. Москва. 1911 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

23) Книгу И. Н. Божерянова: «Походъ на Москву Наполеона и бѣгство его изъ Россіи». Москва. 1912 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

24) Изданія: 1) И. М. Менковича: «Курсъ стереометріи въ стереоскопѣ». Съ 50 стереограммами. Спб. 1910 г. и 2) А. Я. Юсевича: «Стереометрія въ стереоскопѣ». Дополненія, съ 34 стереограммами. Спб. 1910 г.—одобрить какъ полезное пособіе при изученіи геометріи и космографіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 26

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

30 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1912 года.

Р Ъ Ч Ъ

высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Тверскаго,

произнесенная при открытіи Церковно-Археологическихъ курсовъ въ г. Твери
28 мая 1912 года.

*Памятники религіознаго искусства уподобляются
лѣтописямъ, составленнымъ зодчими, художниками и
иконописцами.*

По такимъ лѣтописямъ можно возста- новлять весьма многое, опущенное у обыкновенныхъ лѣтописцевъ, и слѣдовательно, изучать исторію древнихъ временъ, а это изученіе крайне необходимо для правильнаго отношенія нашего къ окружающимъ насъ лицамъ и къ обстоятельствамъ нашей жизни.

Если-бы не было изученія исторіи, культурное развитіе человечества находилось-бы на очень низкой ступени; если-бы не было изученія исторіи, смыслъ современной намъ общественной и государственной жизни былъ-бы для насъ малопонятенъ.

Если-бы не было изученія исторіи, мы взирали-бы на всякаго рода памятники старины, какъ на окружающее насъ кладбище съ совершеннымъ вымираніемъ на немъ

всякой жизни,—и тогда эти памятники въ нашихъ глазахъ были-бы какъ древнія развалины, не имѣющія какого-либо значенія. Безъ изученія исторіи современная намъ жизнь была-бы для насъ будничной, однообразной, сѣренькой и непривлекательной, неинтересной.

Только изученіе исторіи способствуетъ внесенію въ нашу жизнь высокаго духовнаго интереса, глубокаго пониманія смысла этой жизни и чрезъ это весьма много содѣйствуетъ облагороженію нашего духа, вызвышенію нашего общественнаго и государственнаго самосознанія.

При этомъ чрезвычайно большое значеніе имѣетъ наглядное изученіе исторіи по памятникамъ старины, освѣщеннымъ научными ихъ объясненіями.

Такими памятниками для курсовъ церковно-археологическихъ должны быть древніе храмы, ихъ скульптурныя украшенія, ихъ иконопись и стѣнопись.

Но здѣсь важно не столько систематизировать изученіе этихъ памятниковъ, сколько проникнуться вложенными въ устройство ихъ идеями современныхъ имъ зодчихъ, художниковъ и иконописцевъ, выражающими въ наилучшихъ и назидательнѣйшихъ формахъ ихъ религіозное міросозерцаніе, или, лучше сказать, не ихъ только міросозерцаніе, но и современнаго имъ общества, такъ какъ въ древнія времена личность художника большею частію олицетворяла въ устройствѣ храмовъ и въ росписаніи храмовыхъ стѣнъ и сводовъ и въ композиціи иконописи преданія, дошедшія по преемству отъ его предшественниковъ.

Изученіе церковныхъ памятниковъ старины не можетъ не быть для насъ и весьма назидательнымъ въ отношеніи къ нашей духовной жизни, ибо въ устройствѣ этихъ памятниковъ весьма нерѣдко бьетъ ключомъ, высокій подъемъ религіозной жизни тогдашняго времени, ясно замѣчается подчиненіе устройства сихъ памятниковъ высокимъ религіознымъ идеямъ, символами которыхъ должны были быть эти памятники не только въ общемъ своемъ видѣ, но и въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ.

Такъ, храмы устроились обычно выше человѣческихъ жилищъ, господствовали надъ ними, и кресты на храмовыхъ главахъ видны были издалека; свѣтъ въ храмахъ большею частію проникалъ сверху, нерѣдко только изъ куполовъ, знаменуя собою свѣтъ духовный, благодатный; храмы устроились обычно небольшіе, полумрачные, дабы самимъ внутреннимъ видомъ своимъ напоминать собирающимся въ нихъ богомольцамъ подавленное грѣхомъ, стѣсненное болѣзнями и скорбями, нерѣдко мрачное и тяжелое теченіе нашей прѣвременной, земной жизни, съ крѣпкой надеждой на достиженіе прекраснѣйшихъ, пренеполненныхъ благодатнымъ свѣтомъ, чуждыхъ вся-

кой скорби, болѣзни, утѣсненій и смерти обитателей райскихъ въ нашей загробной жизни, такъ что подъ низкими каменными сводами древнихъ храмовъ особенно понятно было душѣ молящагося молитвенное воззваніе къ Богу за каждымъ вечернимъ богослуженіемъ: «изведи изъ темницы душу мою исповѣдаться имени Твоему (Господи)». Полумрачное, нерѣдко тѣсное внутреннее помѣщеніе храмовъ въ древности много способствовало развитію и укрѣпленію въ молящихся за храмовыми богослуженіями покаяннаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ и сердечнаго умиленія предъ Богомъ.

А стѣнная и сводовая иконопись, окружавшая такого богомольца со всѣхъ сторонъ въ храмѣ, много облагораживала и возвышала его духъ нагляднымъ напоминаніемъ о ближайшемъ и тѣснѣйшемъ общеніи нашемъ съ Церковію небесною, съ безчисленнымъ сонмомъ святыхъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ прославленныхъ. Самое начертаніе на святыхъ иконахъ и на стѣнныхъ и сводныхъ изображеніяхъ тѣлесъ этихъ святыхъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ было большею частію весьма своеобразное: лица ихъ изображались какъ-бы одухотворенными внутренней, благодатною жизнію ихъ души, взоры — самоуглубленными, съ сосредоточенной серьезностію въ нихъ, тѣла — измощенныя тѣлесными ихъ подвигами и утонченныя до совершеннаго покоренія ихъ владычеству благодатствовавшаго ихъ духа, одежды простѣйшія и скудныя (кромѣ изображеній лицъ царскаго и знатнаго рода), а около главъ ихъ свѣтлые вѣнцы, означающіе просвѣщеніе свѣтомъ благодати Святаго Духа ихъ ума, — все это представляло взорамъ богомольцевъ не столько вѣшняго плотскаго челоуѣка, сколько — внутренняго, сокровеннаго, духовнаго.

Эти изображенія святыхъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ въ древности никогда не закрывались особыми ризами, а представлялись безъ всякихъ ризъ взорамъ

молящихся, сія внутренней своей духовной красотой.

Одухотворенность, подчиненіе духовной религіозной идеѣ, господство духа внутренней жизни надъ внѣшнимъ ея содержаніемъ, стремленіе облагородить, возвысить душу молящихся къ божественному, небесному и при этомъ возможно глубже повліять на нашего внутренняго, духовнаго челоуѣка—вогь главнѣйшія задачи устройства лучшихъ памятниковъ церковной древности.

Къ сожалѣнію, эти цѣли въ нынѣшнее время нерѣдко совершенно опускаются изъ виду—и при постройкѣ храмовъ прежде всего и главнымъ образомъ обращается вниманіе на тѣлесныя удобства для собирающихся въ храмахъ богомольцевъ: для сего храмы устроаются весьма свѣтлыя, при чемъ свѣтъ льется изъ нижнихъ оконъ храма одинаково и внизу, какъ и въ верху, или даже наоборотъ—куполъ въ храмѣ изнутри оставляется потумраченнымъ, а низъ храма—свѣтлымъ; вмѣсто стѣнной и сводовой иконописи употребляется такъ называемая «уборка», то есть всевозможнаго рода украшенія, нерѣдко совершенно чуждыя всякаго религіознаго характера. А иконопись въ настоящее время? За исключеніемъ удачныхъ подражаній лучшимъ образцамъ древности, новѣйшую иконопись слѣдовало-бы назвать или «портретной» (это итальянская школа, стремящаяся передать

красоту внѣшняго плотскаго, падшаго челоуѣка) или грубымъ подражаніемъ скульптурнымъ католическимъ изображеніямъ Святыхъ Ангеловъ и Угодниковъ Божіихъ, съ обращеніемъ главнаго вниманія на анатомическую правильность тѣлосложенія и на выпуклость и наглядность формъ челоуѣческаго тѣла (это—еще грубѣе итальянской школы), или даже «ремесленнической» (такова въ общемъ была иконопись Палеховская, Холуйская и Мастерская), когда одни изъ мѣстныхъ иконописцевъ пишутъ только лица, руки и ноги («поличное»), другіе—только одежды, третьи—только фонъ и украшенія («уборку» Святыхъ иконъ).

Нынѣшніе церковно-археологическіе курсы цѣлю свою имѣютъ: 1) оздоровить вкусъ къ пониманію памятниковъ церковной древности, 2) выяснитъ недостатки нынѣшнихъ направленій въ церковномъ зодствѣ, скульптурныхъ храмовыхъ украшеніяхъ и въ стѣнной и сводовой иконописи, а также въ написаніи Святыхъ иконъ вообще и 3) чрезъ все это способствовать охраненію въ Тверской епархіи памятниковъ церковной старины.

Привѣтствуя отъ имени духовенства Тверской епархіи гг. лекторовъ церковно-археологическихъ курсовъ и объявляю эти курсы открытыми. Помогите, Господи, провести намъ столь важныя для насъ курсы съ возможной пользою и назидательностію для слушателей.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ПРЕДТЕЧИ ГОСПОДНЯ.

Будетъ слій предъ Господомъ; вина и сахара не имать пути и Духа Святаго исполнитъ еще изъ чрева матери своя (Лук. I, 15).

Изъ среды іудейскаго народа выдѣлялись по строгости своей жизни особыя лица, извѣстныя подъ именемъ назореевъ. Они давали обѣты проводить жизнь въ строгомъ воздержаніи, а внѣшнимъ признакомъ ихъ состоянія были длинныя волосы,

которые они обязывались не стричь. Сначала такой подвигъ несли отдѣльныя лица, а потомъ подвигъ назорейства сталъ явленіемъ довольно распространенымъ. Недовольствуясь стремъ жизни современнаго іудейства, погрязшаго при формальномъ

исполненіи закона въ грубо-плотскую жизнь, возмущаясь крайнимъ паденіемъ нравовъ и въ видѣ протеста противъ нравственнаго развращенія общества, нѣкоторые лица изъ іудейства отособлялись въ отдѣльныя группы, принимавшія обѣты назорейства. Они обычно удалялись въ пустынные мѣста, гдѣ и проводили свой по внѣшности суровый образъ жизни. Ко времени пришествія Христа таковыя общества были весьма распространены и хорошо извѣстны. Есть посему попытки отсюда объяснить начало возникновенія и христіанскаго монашества, которое впервые появилось въ формѣ отшельничества, уединенія и только потомъ черезъ нѣсколько вѣковъ сложилось въ общежитіа, хотя и доселѣ уединенный образъ жизни не только не отрицается, но даже восхваляется, какъ высшій и совершенный подвигъ. Въ такую же зависимость отъ указанныхъ обществъ въ іудействѣ ставили и явленіе Іоанна Предтечи, пустынника, аскета и назорейца. Объ его назорействѣ имѣемъ прямое свидѣтельство въ Евангелии, гдѣ говорится, что онъ *вина и сикера не имать пити*, какой именно видъ воздержанія всегда считался неотъемлемымъ свойствомъ назорейства. Что сказать противъ такого сближенія, которое въ нынѣшніе всеиспытующіе дни нарочито приводится, какъ доказательство того, что и само христіанство развилось естественнымъ образомъ изъ культа назорейства?

Конечно, отвѣтимъ, христіанство, явившееся на смѣну іудейства, воспріяло въ себя нѣкоторыя черты ветхаго закона, но оно существенно видоизмѣнило ихъ сообразно съ духомъ новаго ученія и откровенія. Такъ много можно бы сказать о вліяніи всего ветхозавѣтнаго богослуженія на христіанское, но при всемъ томъ считать послѣднее простымъ заимствованіемъ нельзя ни въ какомъ случаѣ, ибо все въ христіанствѣ проникнуто инымъ духомъ, иными началами и цѣлями и все имѣетъ характеръ совершенно новаго откровенія. Такъ точно и обѣты назорейства: они могутъ

разсматриваться какъ предугаванія изъ ветхаго завѣта на образъ жизни новозавѣтной церкви; но однихъ ихъ недостаточно было бы для объясненія явленія и широкаго распространенія отшельничества и иночества среди христіанъ. Напоминая назорейство строгостію жизни, христіанское монашество отличается отъ него внутреннимъ настроеніемъ, совершенно чуждымъ сектантской исключительности и отособленности, которыя побуждали назореевъ удаляться общества, чуждаться его. Христіанское же иночество всегда было проникнуто духомъ евангельской любви, побуждающей иноковъ къ дѣятельному служенію людямъ, къ подвигамъ самопожертвованія. Даже въ уединеніи христіанскіе отшельники никогда не забывали своихъ братьевъ, живущихъ въ мірѣ и, лишенные возможности оказывать имъ дѣятельную помощь, они возносили о нихъ моленія къ Всевышнему, прося отъ Него всего потребнаго имъ для жизни. Такимъ образомъ духъ всеобъемлющей любви составляетъ отличительную особенность и всего христіанства и его иночества въ частности. То же самое надо сказать и о дѣятельности Іоанна Предтечи Господня, стоящаго на рубежѣ двухъ завѣтовъ. Онъ не только не чуждается общества людскаго, но въ служеніи ему, въ приготовленіи его къ принятію Мессіа, полагаетъ свое главное призваніе. Воспитавшись въ суровой пустынѣ, закаливши себя въ борьбѣ съ ея трудностями и лишениями, онъ, не оставляя своихъ пустынныхъ привычекъ, является проповѣдникомъ покаянія для людей всякаго званія и состоянія. Онъ не требуетъ оставленія своихъ занятій отъ приходящихъ къ нему, но, обращаясь къ ихъ совѣсти, зоветъ ихъ всѣхъ къ обновленію и духовному возрожденію. Такая проповѣдь всеобщаго покаянія составляетъ особенность служенія Крестителя, возвышающую его надъ ветхозавѣтными пророками и под сказанную ему грядущимъ новымъ всемірнымъ царствомъ, къ открытію котораго онъ и подготавливалъ сердца людей. Можно

ли послѣ сего серьезно говорить о какой либо его зависимости отъ тѣхъ выродившихся формъ назорейства, въ какія оно облеклось ко времени явленія съ пропо-вѣдью Иоанна? Нѣтъ! источникомъ величайшаго вдохновенія для него было иное начало, указанное Евангелистомъ: *и Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей*. И примѣчательно, что это облагодатайствованіе, это водительство отъ Духа Святаго Евангелистъ поставляетъ въ прямую связь и какъ бы нѣкую зависимость отъ внѣшняго образа жизни Иоанна, отъ точнаго исполненія имъ обѣтовъ, лежащихъ на немъ со дня рожденія, ибо что сказано объ Иоаннѣ: *будетъ бо великій предъ Господомъ; и вина и сикера не имать пити*, а потомъ уже прибавлено: *и Духа Святаго исполнится*. Не ясно ли отсюда, что духовное возрастаніе Крестителя поставлено въ прямую связь съ внѣшнимъ образомъ его жизни? Не служить ли это и для насъ указаніемъ на то, что вообще жизнь духа зависитъ отъ состоянія тѣла, что связь между ними не внѣшняя, а внутренняя, неизмѣняемая. Древніе прекрасно выразили эту мысль извѣстнымъ изреченіемъ: въ здоровомъ тѣлѣ здоровый и духъ. А еще раньше то же высказалъ Премудрый, говоря: *въ злохудожную душу не внидетъ премудрость*. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ быть хорошимъ проявителемъ мощи, энергіи дряблое, болѣзненное тѣло? Развѣ найдеть для себя надлежащее воплощеніе величіе духа въ расшатанномъ, изуродованномъ различными пороками организмѣ? Но между всѣми пороками особенно разрушительное вліяніе не только на тѣло, но и душу оказываетъ вино, пьянство, что доказано и для всѣхъ очевидно. *Тѣло твое будетъ плакать и душа твоя будетъ тужитъ*, справедливо говорится о порочномъ человѣкѣ. Тѣло пьяницы плачетъ, ибо оно лишено природной крѣпости, въ конецъ расшатано и преждевременно изношено; оно подобно рваной одеждѣ, которая едва прикрываетъ наготу

человѣка. Походка его вялая, неувѣренная, глаза воспаленные и блуждающіе, лицо одутловатое, изъ устъ его срываются слова безсвязныя и по большей части бранчивыя, ругательныя, дыханіе его учащенное и прерывающееся, свидѣтельствующее о полномъ разстройствѣ внутреннихъ органовъ тѣла. Онъ не отдаетъ отчета въ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, ибо разумъ его потемнѣлъ и воля его утеряна. О, какъ жалокъ такой несчастный, потерявшій обликъ и подобіе человѣка! И какъ не тужить, не сѣтовать его душѣ, которая сознаетъ благородство своего происхожденія, знаетъ о своемъ небесномъ отечествѣ. Но какъ она унижена и обезславлена! Гдѣ дѣвалась ея чистота и невинность, куда скрылась ея стыдливость и совѣстливость. Для пьяницы нѣтъ различія между порядочностію и безстыдствомъ: его, подобно безсловесному, влечетъ въ грязь и нечистоту, и онъ весь подобенъ смрадному струпу, къ которому отвратительно прикоснуться. И, дѣйствительно, всѣ сторонятся пьяницы, бѣгутъ отъ него. Даже собственная семья, дѣти въ ужасѣ разбѣгаются, какъ отъ злодѣя, отъ своего пьянаго родителя, который, ввалившись въ избу, наполняетъ домъ ругательствами и непристойностями. *Кому горе, кому молва, кому судове, кому горести и свары, кому сокрушенія вотще, кому сини очи*. *Не пребывающимъ ли въ винѣ и не назирающимъ ли, идѣ тирове бываютъ* (Притч. 23, 29). Но могутъ сказать, что въ этомъ очеркѣ пьянства много сгущено и нарочито представлено въ такомъ видѣ, чтобы возбудить отвращеніе къ пороку, что на самомъ дѣлѣ не всегда пьянство влечетъ такія ужасныя послѣдствія, что вообще пьяницы не такъ ужъ много. Знакомыя рѣчи, привычныя слова, которыми думаетъ еще ушлять свою совѣсть наше общество, несмотря на весь ужасъ, возбуждаемый пьянствомъ. Развѣ еще недостаточно для нашего убѣжденія тѣхъ сотенъ тысячъ несчастныхъ неврастениковъ, сумасшедшихъ, чахоточныхъ и другихъ ка-

лѣтъ, которые наполняютъ больницы и различные дома призрѣнія; развѣ мало для нихъ увѣчій, смертей, убійствъ и самоубійствъ, проистекающихъ отъ пьянства и совершаемыхъ въ нетрезвомъ видѣ. Но главное проклятiе этого порока въ томъ, что онъ не ограничивается однимъ лицомъ, но по наслѣдству передается потомству, поражаетъ все нисходящее поколѣнiе. Выдающіеся ученые, посвятившіе свои силы и способности на изученіе этого проклятаго вопроса, съ тревогою отмѣчаютъ усиливающіеся признаки вырожденія среди современнаго общества,—вырожденія, зависящаго въ той или иной степени отъ алкоголизаціи населенія. На основаніи несомнѣнныхъ данныхъ они указываютъ на близкую гибель цѣлымъ націямъ, которыя подвержены массовому потребленію алкоголя. И само собой разумѣется, что въ числѣ этихъ націй не послѣднее мѣсто занимаетъ Россія, русскій народъ. И несмотря на такую дознанную, очевидную опасность, зло не сокращается, а все возрастаетъ; мы живемъ на болотѣ и не видимъ, не хотимъ видѣть, что все больше и больше погружаемся въ тину его. Гибнетъ святая Русь, гибнетъ русскій народъ, разрушается семья, калѣчится молодое поколѣнiе, отвѣчающее за грѣхи своихъ отцовъ. Мы живемъ среди пьяныхъ призраковъ и отвыкли видѣть здоровую жизнь. Посмотрите кругомъ себя и скажите: гдѣ та чистая, свѣтлая радость и веселіе, которыя царили въ нашихъ собраніяхъ, гдѣ та привѣтливость и ласковость, которыя украшали дружескую бесѣду, гдѣ то довѣріе и простосердечіе, которыя наблюдались во взаимныхъ отношеніяхъ, гдѣ наконецъ та молитвенная настроенность, та набожность, какія всегда отличали православный народъ?... Развѣ не смѣнили эти пріятныя, дорогія черты русскаго общезжитія озорство, брань, недружелобіе, подозрительность, грубость и неблагопріистойность? И все это превращеніе совершилось почти на нашихъ глазахъ, въ послѣдніе

годы, и одной изъ главныхъ причинъ такого паденія нравовъ мы по совѣсти должны назвать все усиливающееся пьянство. Кому дорога душа народа, кто еще помнитъ о Богѣ и боится грѣха, кто не хочетъ гибели семейства христіанскаго, кого устрашаетъ отвѣтственность предъ грядущимъ поколѣнiемъ,—всѣ она должны возвысить голосъ противъ пьянаго чудовища и дружно, сплоченными рядами идти на борьбу съ нимъ. *Братъ братомъ укрѣпляемъ, яко градъ обстоимъ.* На этой простой и ясной идеѣ взаимнаго укрѣпленія, поддержки и солидарности обычно возникаютъ всякія общества, преслѣдующія нравственныя цѣли. Эта же мысль лежитъ и въ основѣ такъ называемыхъ обществъ трезвости, стремящихся отворотить людей отъ пьянства, воспитать ихъ въ трезвости и чистотѣ жизни. Много такихъ обществъ возникло въ послѣднее время на Руси, достаточно ихъ и у насъ по городамъ и селамъ Бѣлоруссіи, но нашъ градъ, поставленный вверху мѣстныхъ градовъ, до сихъ поръ не являетъ того примѣра, которымъ онъ долженъ служить, какъ центръ, откуда должны исходить великія добрыя начинанія, направленныя ко благу народа. Быть можетъ въ этомъ отношеніи созрѣло уже и среди насъ сознаніе необходимости общественной борьбы съ тѣмъ зломъ, которое такъ губительно отражается на обществѣ. Всѣ, у кого въ сердцѣ живетъ жалость къ несчастнымъ пропойцамъ, губящимъ и душу и тѣло свое, всѣ думающіе о счастіи грядущихъ поколѣній и блюдущіе чистоту собственной семейной жизни, всѣ, у кого не усыплена совѣсть и чувство величайшей отвѣтственности за погибель ближняго, должны откликнуться на призывъ образовать общество трезвости. Можетъ быть и у тебя, несчастный, но сугубо дорогой нашъ собратъ во Христѣ,—у тебя, подверженнаго губительному пороку, по временамъ является сожалѣніе къ себѣ, къ своей загубленной жизни; не гони этихъ мыслей отъ себя, не топи ихъ въ винѣ,

а остановись и скажи: зачѣмъ я погибаю, зачѣмъ мучу себя и живущихъ со мною—жену, дѣтей, родныхъ? Брошу я несчастную привычку и стану человѣкомъ. Если явится у тебя такая святая рѣшимость, иди, спѣши вступить въ нашу дружину, гдѣ ты найдешь людей, глубоко сочувствующихъ тебѣ, готовыхъ принять тебя съ братскою любовію, со всею теплотою христіанскаго чувства. Они поддержать твою рѣшимость своимъ участіемъ и молитвою, которая низведетъ на тебя благодать божественную. Наша братская рука простерта къ тебѣ, дорогой братъ, слабый и соблазняющійся, брось свое пьяное сообщество и смѣло обопришь на нашу руку, и радостно, вмѣстѣ мы пойдѣмъ къ добру, свѣту, къ вѣчному спасенію, къ самому Христу, Который готовъ принять всякаго обращающагося къ Нему, Который немолчно зываетъ кроткимъ гласомъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). Да будетъ такою тихой пристанью во Христѣ и наше нарождающееся общество! Пусть оно будетъ сначала и малочисленно, не будемъ смущаться симъ, но твердо будемъ вѣрить, что добрый починъ не заглухнетъ. Какъ изъ малаго зерна вырастаетъ дерево, такъ и всякая добрая, святая мысль способна оздоровить все человѣчество. Изъ маленькихъ обществъ образуется и вырастаетъ цѣлое движеніе и оно приведетъ насъ и всю святую Русь къ тому счастью, которое мы сами губимъ, топимъ въ винѣ. Итакъ, съ Божіею помощію положимъ начало доброму дѣлу. И именно нынѣ въ день рожденія Предтечи Господня, который воспиталъ свой великій духъ строгимъ воздержаніемъ, о которомъ и въ словѣ Божіемъ сказано, что *вина и сикера не имать нити* и который посему считается небеснымъ покровителемъ трезвости, въ высшей степени умѣстно и соотвѣтственно положить начало и нашему обществу. Молитвами Предтечи и Крестителя Іоанна, Господи, вразуми насъ и помоги намъ. Аминь.

Митрофанъ, епископъ Гомельскій.

Тяжелое бремя архіерейскаго омофора.

(Изъ дневника епископа).

Великій учитель смиренія христоподражательнаго, святитель Христовъ Тихонъ, чудотворецъ Задонскій, когда его спрашивали: что побудило его уйти на покой, кротко отвѣчалъ. «омофоръ, который носить архіереи на плечахъ своихъ, очень тяжелъ, не могъ я носить его и потому оставилъ каеэдру». Конечно, не вещественный омофоръ разумѣлъ угодникъ Божій, а то тяжелое бремя, бремя заботъ и трудовъ пастырскихъ, бремя скорбей пастырскаго сердца и сознаніе тяжкой отвѣтственности предъ Богомъ за врученную ему паству при немощахъ его—вотъ что разумѣлъ смиренный святитель Христовъ.

Прости мнѣ, угодниче Божій, что, оставляя каеэдру по многимъ немощамъ моимъ, я невольно вспоминаю твои смиренныя слова! Немощенъ былъ и ты плотию, но силенъ духомъ; и немощи твои—были крестомъ, возложеннымъ на тебя Богомъ отъ самаго твоего рожденія. А я немощенъ отъ себя самого, отъ грѣховъ моихъ многихъ и мнѣ ли повторять твои словеса?...

Но не о себѣ хотѣлось бы сказать, а по поводу того, что пережило мною, что переживаютъ особенно нынѣ, во времена тяжкія для Церкви Божіей, всѣ тѣ святители, которые хотятъ вѣрно идти путемъ, Христомъ имъ указаннымъ.

Были времена лютыхъ гоненій на Церковь Христову, когда назвать себя христіаниномъ значило приговорить себя почти на вѣрную смерть. Тогда архіереевъ Божіихъ преслѣдовали какъ вождей христіанства: ихъ головы были оцѣнваемы дорогою цѣною и они постоянно должны были готовиться къ смерти. Страшно подумать: что случилось бы съ нами, если бы мы, нынѣшніе архіереи, жили въ тѣ времена! Быть можетъ, многіе изъ насъ давно преклонили бы колѣна предъ Зеве-

сомъ и Юноною... Но и тогда, если бы не замерла въ насъ совѣсть, мы проклинали бы свое малодушіе, свою измѣну Своему Господу и Спасителю.

Нынѣ не страхомъ мукъ смертныхъ искушаетъ насъ духъ времени: онъ подкрадывается къ намъ съ другой стороны. Во имя гуманности, прогресса, свободы совѣсти, всякаго рода терпимости, онъ пытается заставить насъ входить въ сдѣлку съ совѣстью, въ компромиссъ съ требованиями долга, дѣлать уступку за уступкой, якобы не поступаясь въ существенномъ, а потомъ и существенное подмѣнивая въ нашемъ нравственномъ сознаніи такъ, что если бы на него взглянули наши предки, то пожалуй и не узнали бы его... И вотъ, снисхожденіе къ немощамъ человѣческимъ обратилось у насъ въ поблажку порокамъ: грѣшники еще и не думалъ каяться, а мы уже предписываемъ: по исполненіи епитиміи разрѣшить ему то и то... Какъ будто навѣрное знаемъ; что грѣшникъ и епитимію приметъ, и выполнитъ усердно; какъ будто епитимія — простая формальность, не требующая нравственнаго подвига отъ епитимійца. И приходится, скрѣпя сердце, закрывъ глаза, писать на опредѣленіи консисторіи: «утверждается» или «исполнить». Такъ велятъ консисторскіе уставы и разные циркуляры: сопротивление бесполезно... Нерѣдко сами наши монастыри не знаютъ точно: да въ чемъ же епитимія? Развѣ только въ томъ, что епитиміецъ не можетъ приступить къ св. Тайнамъ Христовымъ? Но, во-первыхъ, нынѣ и безъ епитиміи многіе христіане сами себя лишаютъ сего таинства, а во-вторыхъ: кто наблюдаетъ, чтобъ таковой не причастился гдѣ-нибудь въ монастырѣ? Нынѣ многіе и за грѣхъ не считаютъ такое по существу святотатство. И скорбитъ душа архіерея, не имѣющаго возможности лично воздѣйствовать на грѣшника-епитимійца: вѣдь у него въ епархіи миллионъ-два числится православныхъ,—да тысячи полторы священниковъ,—а священники не

имѣютъ достаточно авторитета у своихъ насомыхъ... Да и то надо сказать: большинство епитимійцевъ—блудники и прелюбодѣи: отбивъ чужую жену, добившись развода съ нею мужа, виновный и въ качестве епитимійца продолжаетъ съ нею прелюбы творити; страшно подумать, до чего въ такихъ людяхъ исказились всѣ нравственныя понятія! Пройдетъ извѣстный срокъ (минимальный для прелюбодѣевъ вмѣсто 7—2 года), подають прошеніе архіерею, съ завѣреніемъ священника, что виновный «проходилъ епитимію съ усердіемъ, показалъ искреннее раскаяніе», и архіерей долженъ разрѣшить его отъ епитиміи... Провѣрять показаніе священника нѣтъ возможности, хотя въ совѣсти чувствуешь, что исполнена только формальность, въ которой духа и не было.

Даже такое святое дѣло — покаяніе грѣшника обратилось въ пустую формальность! Какъ же не болѣтъ душой епископу?

А если бы рѣшилъ онъ испытать произволеніе грѣшника, если бы отказалъ въ снятіи епитиміи, то пусть ждетъ жалобы въ Святѣйшій Синодъ... Пойдетъ переписка, неприятности и пр.

Груды дѣлъ судныхъ: жалобы духовенства—одинъ на другого, жалобы прихожанъ на духовенство, дознанія по пустымъ поводамъ, слѣдствія, въ коихъ—это чувствуешь—такъ много бываетъ нарушенія святости присяги: извѣстно, какъ нынѣ стали смотрѣть на это священное дѣло; безчисленныя дѣла бракоразводныя, въ коихъ архіерею приходится спускаться на самое дно скотоподобной жизни насомыхъ, читать самыя циничныя показанія свидетелей, нерѣдко закупленныхъ... Сказать только, что послѣ извѣстнаго рѣшенія Святѣйшаго Синода—разрѣшать вступленіе въ бракъ виновной сторонѣ послѣ понесенія ею епитиміи число бракоразводныхъ дѣлъ едва ли не удесятирилось, и станеть понятно, какъ много бремени возложено на епископовъ, бремени—безплоднаго въ ду-

ховномъ смыслѣ, крайне тяжелаго по самой сущности такихъ дѣлъ.

Нужно ли перечислять другія «дѣла»? Довольно сказать, что по моей, сравнительно небольшой, епархіи мнѣ приходилось писать до 7.000 резолюцій въ годъ, слѣд. пересчитывать столько же бумагъ, а нерѣдко и цѣлыхъ «дѣлъ». Увы, для дѣланія въ собственномъ смыслѣ пастырскаго у епископа немного остается времени. Вѣдь епископъ долженъ на дѣлѣ осуществлять преемство апостольскаго служенія: онъ долженъ бы пребывать непрестанно въ апостольскомъ подвигѣ: въ путешествіяхъ по епархіи, посѣщеніи не только городовъ и селеній, имѣющихъ храмы Божіи, но и захолустныхъ уголковъ епархіи, заброшенныхъ деревушекъ, всюду неся съ собою миръ Божій, свѣтъ ученія евангельскаго, въ духѣ любви, въ простотѣ сердца, входя во всѣ нужды пасомыхъ, въ ихъ скорби, бесѣдуя не только въ собраніяхъ вѣрующихъ, но и по домамъ, поучая, назидая, предостерегая, одобряя и утѣщая.. Нѣтъ нужды для такихъ путешествій возить съ собою большую свиту: довольно секретаря, миссіонера и келейника. Гдѣ можно, тамъ совершать служенія, гдѣ нѣтъ къ тому возможности, тамъ ограничиваться служеніемъ молебновъ, но непременно вездѣ проповѣдывать и сѣять слово жизни вѣчной.

Епископъ долженъ быть всегдѣ доступенъ и дома, но принимать съ разсужденіемъ, иначе его возьмутъ въ плѣнъ люди, неумѣющіе цѣнить архіерейскаго времени, непонимающіе требованій архіерейской совѣсти. По понятію такихъ людей, архіерей на то и созданъ, чтобы обращаться къ нему съ просьбами: нарушь законъ, обойди законъ, нажми на законъ и все это—во имя человеколюбія, гуманности, личныхъ интересовъ того или другого просителя. Это—положительная пытка для архіерея! Онъ долженъ заботиться объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ епархіи, а отъ него требуютъ удовлетворенія вотъ этихъ ихъ личныхъ нуждъ, просятъ объ облегченіи ихъ

личной скорби, ихъ семейныхъ нуждъ... Всегда ли можно совмѣстить то и другое въ одномъ распоряженіи? Большею частью волей-неволей приходится входить въ компромиссы, дѣлать нѣкоторую уступку такимъ просьбамъ въ ущербъ строгимъ требованіямъ архипастырскаго долга... Промолчите послужные списки священниковъ: много ли нынѣ такихъ, которые служатъ 30—40 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, не мѣняя прихода? А это что значить? То, что батюшки не ерделись духовно съ своимъ приходомъ, что для нихъ не больно отрываться отъ своихъ дѣтей духовныхъ, ради чего?... Чтывъ да разумѣть! И не хочу строго судить ихъ за то: вѣдь это стало повсюднымъ явленіемъ, причины коего слишкомъ сложны, чтобы сейчасъ говорить о нихъ. И вотъ, на каждое мало-мало порядочное мѣсто десятки прошеній о переводѣ, а на бѣдныхъ приходахъ пустуютъ вакансіи священниковъ иногда по году: кандидатовъ нѣтъ! Гдѣ ихъ взять? Прихожане умоляютъ прислать священника, архіерей мучится въ совѣсти, а горю помочь не въ силахъ...

Растутъ секты, расколы; въ народѣ пробуждается жажда духовнаго назиданія, а питомцы нашихъ современныхъ семинарій въ большинствѣ повидимому—просто не способны удовлетворять этой потребности такъ, какъ бы слѣдовало... И удивительное дѣло: полуграмотный сектантъ увлекаетъ за собою сотни, тысячи, а священникъ, учившійся все же лѣтъ десять, не только не влечетъ за собою народъ, своихъ пасомыхъ, какъ бы подобало, но и не умѣетъ, если не сказать—не хочетъ обличить этого сектанта: просто обидно становится за такихъ! А вѣдь именно такихъ священниковъ большинство, именно ревностныхъ пастырей, способныхъ отогнать и отгоняющихъ волковъ хищныхъ отъ своего стада—очень, очень немного!..

Прежде хотя мірская-то власть признавала православную вѣру единою истинною, почитала ее основой русской жизни, обе-

регала отъ нашествія волковъ - раскольниковъ и сектантовъ православныхъ простецовъ и не давала имъ воли... Нынѣ... да простятъ мнѣ носители сей власти: нынѣ они будто стыдятся вступиться за малыхъ сихъ, и на мольбы священниковъ—помочь имъ оградить православныхъ отъ богохульной, кощунственной пропаганды, отъ соблазна, оградить по крайней мѣрѣ ихъ, священниковъ, отъ издѣвательствъ сектантовъ — отвѣчаютъ молчаніемъ... И мнится: покинули насъ власть имущіе, предають, сами того не сознавая, на поруганіе врагамъ Церкви, а эти враги ликують въ своихъ печатныхъ листахъ, продолжая издѣваться надъ нами... «Суды суть и анепаты суть!» отвѣчаютъ намъ представители власти: подавайте жалобы, если насъ оскорбляютъ: тамъ разберутъ дѣло, а мы, администрація, не можемъ насъ защищать: такого закона нѣтъ. Но, господа администраторы, какъ же намъ быть, когда наша совѣсть повелѣваетъ намъ именемъ Господнимъ подставлять лѣвую щеку врагу, когда онъ ударитъ насъ въ правую? А нынѣ враги дерзко слѣдуютъ логикѣ Іуліана отступника: «Христосъ-де заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ такъ поступать, слѣдовательно, ихъ можетъ бить всякій, кому хочется! Православный священникъ не можетъ ни отвѣтить на брань бранью, на оскорбленіе оскорбленіемъ, не можетъ по совѣсти жаловаться ни на кого, онъ какъ бы внѣ закона: бей его, издѣвайся надъ нимъ сколько хочется, топчи въ грязь доброе имя его!... Если онъ вѣренъ ученію Христову, то въ судъ не поидетъ; если поидетъ, то мы же его предадимъ такому осмѣянію въ печати, что впередъ ему не повадно будетъ!... А суды... да въ нихъ вѣдь сидятъ такіе же большею частію «интеллигенты», какъ и мы, и попамъ не будутъ мирволить...»

Много ли способныхъ на такой подвигъ мученичества? Имѣетъ ли право—не только христіанская, но даже и языческая власть

не упраздня самаго понятія о власти, требовать отъ насъ, служителей Церкви, такого подвига? Повторяю: подвижники есть и нынѣ, но смѣетъ ли власть оставлять ихъ беззащитными?...

Недавно двухъ добрыхъ пастырей избili подъ самымъ Петербургомъ новые сектанты—чуриковцы; посмотримъ, воздѣйствуетъ ли власть на этихъ безумцевъ-фанатиковъ, чтобы охладить ихъ пылъ противъ пастырей—ихъ же духовныхъ отцовъ! Дѣло въ томъ, что исполненіе Христовой заповѣди лично христіаниномъ—одно, а дѣло власти пресѣкать зло—дѣло другое, но и это—такъ же исполненіе заповѣди Божіей. Пусть и власть носящій—вѣдь онъ тоже христіанинъ—лично на себѣ исполняетъ ту же заповѣдь: пусть и онъ подставляетъ лѣвую щеку подъ ударъ хулигана, когда тотъ его ударитъ въ правую, но пусть въ то же время помнитъ свой долгъ: *сущии власти отъ Бога učinени суть... власть не безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ, злое творящему*. Если это писано о власти языческой, то тѣмъ паче приложимо къ христіанской. Не ея дѣло толковать Евангеліе: ея дѣло исполнять свой долгъ по ученію Евангелія. Или ужъ пусть, по отношенію къ намъ, православнымъ, прямо объявитъ она, что отнынѣ для нея всѣ вѣры равны и повторитъ слова историческаго анепата Галліона: «когда идетъ споръ объ ученіи... разбирайтесь сами»!... (Дѣян. 18, 12). Такъ могъ говорить язычникъ, но христіанская власть не можетъ же равнодушно смотрѣть, какъ разные сектанты, фанатики, изувѣры отторгаютъ православныхъ отъ Церкви, не давая пастырямъ никакой возможности возражать имъ. Истина сильнѣе неправды, но когда ей насиліемъ закрываютъ уста, когда криками, издѣвательствомъ, руганью, угрозами заставляютъ проповѣдника истины молчать, то ужели власть православная должна смотрѣть спокойно на это поруганіе истины, на это насиліе надъ совѣстью православно

вѣрующихъ младенцевъ вѣры, на это издѣвательство надъ пастырями Церкви?..

Душа изболѣлась при видѣ всего этого. И все это приходится больше всѣхъ переживать своимъ сердцемъ намъ, архіереямъ. Вѣдь къ намъ простираютъ умоляющіе взоры наши чада о Господѣ, насъ умоляютъ пастыри приходскіе: «помогите намъ! Оградите отъ изуверовъ-сектантовъ, пришлите миссіонера, попросите власть мірскую защитить насъ отъ издѣвательствъ»... Но на наши обращенія къ этой власти такъ мало обращается вниманія! Какъ часто приходится узнавать, что низшіе органы власти больше озабочены охраною свободы для сектантовъ, чѣмъ охраною православныхъ отъ пропаганды сектантства...

Миссіонеры... Я недавно писалъ о нихъ. Мои читатели знаютъ, что, по моему убѣжденію, каждый пастырь долженъ быть миссіонеромъ. Но въ наше время такъ развѣтвилось сектантство, что и для самихъ пастырей нужны миссіонеры какъ руководители, какъ знатоки сектантства. Но увы... гдѣ ихъ взять? Вѣдь это—не прислуга, которую можно найти по публикціи! Гдѣ у насъ институтъ миссіонерскій, о коемъ, помнится, мечталъ еще великій миссіонеръ святитель Иннокентій Московскій? Есть какіе-то захудалые курсы въ Казани, устраиваются и по епархіямъ каждый годъ курсы... но развѣ *это* нужно? Нуженъ специальный институтъ или академія миссіонеровъ; нужно нѣчто подобное, конечно не по духу, а по цѣли, латинской Collegiae de propaganda fide, нужно учрежденіе, которое выпускало бы закаленныхъ бойцовъ за православіе...

Можно ли надѣяться, что мы дождемся этого?

Увы, хотя бы семинаріи-то наши поставить такъ, чтобъ изъ нихъ не бѣжали въ ветеринары, а шли бы въ пастыри и за то бы слава Богу!

Но я никогда не кончилъ бы, если бы сталъ перечислять всѣ скорби пастырскаго

сердца, все то тяжелое бремя омофора пастырскаго, которое нести могутъ лишь люди сильные не духомъ только, но и плотію... Утверди, Господи, Церковь Твою, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію! Изведи сильныхъ и добрыхъ дѣлателей на ниву Твою на мѣсто насъ уходящихъ и многопомощныхъ!...

Епископъ Никонъ, бывший Вологодскій.

Рѣчь архимандрита Павла, начальника Корейской духовной миссіи ¹⁾.

Ваше святѣйшество

богомудрые архипастыри!

Милостію Господа Бога, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода и утвержденіемъ Благочестивѣйшаго Гесударя Императора прпзываюсь я во дни «Петрова поста», установленнаго въ честь первоверховныхъ апостоловъ, въ преемники ихъ апостольскаго служенія.

По примѣру св. апостола Петра, исповѣдывавшаго предъ воскресшимъ Господомъ свою любовь къ Нему, какъ основу пастырскаго и апостольскаго посланничества, надлежитъ теперь и мнѣ раскрыть предъ вами свое сердце и исповѣдывать — «како вѣрую?»...

Съ несомнѣнностью вѣрую, что здѣсь среди насъ, собравшихся во имя Господне, невидимо присутствуетъ Самъ Пастыреначальникъ, Христосъ Спаситель нашъ, Который видимо чрезъ ваше святѣйшество вопрошаетъ меня и призываетъ: «Любиши ли Мя?.. паси агнцы Моя»...

Итакъ сначала любовь къ Господу, а затѣмъ и пастырство во имя Господа. Первое находится въ неразрывной связи со вторымъ и является его неизбѣжнымъ условіемъ. Дѣйствительно, если во всякомъ дѣлѣ

¹⁾ Произнесенная при нареченіи его во епископа Никольско-Уссурийскаго, викарія Владивостокской епархіи.

любовь служить главнымъ двигателемъ и вдохновителемъ, то въ пастырскомъ и архи-пастырскомъ служеніи по преимуществу, гдѣ любовь есть начало и конецъ, она является тѣмъ солнцшкомъ, которое свѣтитъ и грѣетъ и животворить. Безъ нея только подобіе жизни, безъ нея—мракъ и смерть. Только она, любовь, можетъ подвигнуть на труды и болѣзни пастырства и на вѣрность Господу даже до смерти. Любовь чудотворить, невозможное дѣлаетъ достижимымъ, побѣждаетъ въ человѣкѣ его главнаго врага—эгоизмъ, скорби претворяетъ въ радость, разбойниковъ, мытарей и прочихъ грѣшниковъ вводитъ въ рай...

«Богъ любви есть», Источникъ ея, и вотъ къ этой любви, къ благодатному свѣту и радости о Дусѣ Святѣ съ особою силою призываетъ теперь меня Христосъ Богъ. Онъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, зоветъ меня въ первые ряды Своихъ дѣлателей, вѣнчаетъ меня славою и честію, облакаетъ во вся оружія... Что же я, ничтожнѣйшая песчинка, реку или возглаголю Домостроителю нашего спасенія? Ничто же вопреки. Ему все вѣдомо, Имъ все исчислено. Въ благоговѣнномъ трепетѣ припадаю и поклоняюсь подножію ногъ Его, благодарю Его отъ всей души и помышленія, что тако изволилъ о мнѣ.

Не дерзну сказать, что люблю Господа по Евангельски, ибо Евангельская любовь не есть чувствительность, но есть дѣятельность, освященіе и обогащеніе себя дарами Св. Духа, почему и сказано: «Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня» (Іоан. 14, 21),—мое же личное приобрѣтеніе суть одни мои грѣхи. Но хотя множество содѣянныхъ мною лютыхъ,—вѣрую, что хочетъ и силенъ Господь паче снѣга убѣлить душу мою; хотя я слабъ и немощенъ, но Христосъ моя сила, Богъ и Господь. Иного Бога не знаю, Ему Единому поклоняюсь, православно исповѣдаю и служу... Правда,—многочисленны, свирѣпы и хитры враги нашего спасенія, но

страха ихъ не убоюся, ниже смущуся. Держаю о Господѣ, ибо Той побѣди враги, яко всесилень.

Вѣрую и исповѣдую, что нѣтъ въ мірѣ ничего выше и краше служенія пастырскаго и благовѣстническаго; что нѣтъ ничего совершеннѣе того счастья, какъ идти по стопамъ Господа и Его свв. апостоловъ и что для пастыря нѣтъ выше чести, какъ душу свою положить за овцы своя.

Отъ юности моея я подготавлился и вступилъ на путь благовѣстнической и теперь сподобляюсь степени апостольской, полноты пастырской благодати. Какая же предомной раскрывается прекрасная дорога для совершенія спасенія душъ человѣческихъ, для подвиговъ любви и добра!...

Паки благодарю Бога и молю Его, да соблюдетъ Онъ меня въ чистотѣ и правдѣ и да вдохновитъ тѣмъ огнемъ любви и ревности, которымъ горѣлъ небесный мой покровитель св. ап. Павелъ. Да не отрицетъ меня Господь отъ отроковъ Своихъ, и пусть вся моя жизнь и мой послѣдній вздохъ будутъ посвящены и отданы Господу Богу... Васъ же, архипастыри, податели божественной благодати, прошу: сотворите о мнѣ молитву, чтобы быть мнѣ сосудомъ въ честь и ходить достойно свитительскаго званія, въ которое призываюсь...

А ты, отсутствующій нынѣ, далекій по разстоянію, но всегда близкій моему сердцу архипастырь и мой второй отецъ, услыши меня духомъ своимъ въ часъ сей: я пребывалъ со студенческой скамьи у ногъ твоихъ, поучаясь,—руководи меня отнынѣ въ отвѣтственномъ архипастырскомъ и миссіонерскомъ служеніи съ присущими тебѣ тщаніемъ, любовію и опытомъ, да гряду въ путь свой радуся, восходя отъ силы въ силу...

Дѣйствительность брака священнослужителей, лишенных сана, и дѣйствительность брака вдовъ священнослужителей.

Какъ извѣстно, въ настоящее время русская церковь дозволяетъ вступать въ законный бракъ вдовымъ священнослужителямъ послѣ снятія сана. Точно также дозволяетъ она вступать въ законный бракъ и вдовамъ священнослужителей. Съ давнихъ временъ и до настоящаго времени правильность и той и другой практики подвергается нападкамъ не только со стороны католическихъ канонистовъ, но и со стороны канонистовъ другихъ православныхъ церквей. Разсмотримъ сначала вопросъ о дѣйствительности брака самихъ священнослужителей, а затѣмъ перейдемъ къ вопросу о дѣйствительности брака ихъ вдовъ.

I.

Какъ мы выяснили въ статьѣ «Второбрачіе священнослужителей», помѣщенной въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за минувшій годъ, второбрачіе и священнослуженіе безусловно несовмѣстимы. Но если такъ, то, очевидно, рукоположеніе второбрачнаго или бракъ овдовѣвшаго священнослужителя могутъ влечь за собою: 1) или лишеніе сана, 2) или недѣйствительность брака или 3) то и другое вмѣстѣ. Вопросъ о слѣдствіяхъ второбрачія клириковъ имѣетъ особенную важность не только потому, что православные канонисты и даже практика помѣстныхъ церквей рѣшаютъ его неодинаково, но и въ виду того практическаго значенія, которое можетъ имѣть то или иное рѣшеніе вопроса. Всѣ православные канонисты, за исключеніемъ защитниковъ второбрачія, согласны въ томъ, что второбрачіе влечетъ за собою лишеніе священнослуженія, но далеко нельзя считать рѣшеннымъ вопросъ о томъ, не влечетъ ли вступленіе во второй бракъ священнослу-

жителя, хотя бы и послѣ лишенія сана, недѣйствительности и самаго брака.

Уже старыя инославныя ученые, пытавшіеся выяснитъ православное каноническое ученіе по этому вопросу, рѣшали его различно.

Католическій ученый XVII вѣка Петръ Аркудій въ своемъ трудѣ «De concordia ecclesiae» ¹⁾ всю послѣднюю главу седьмой книги посвящаетъ рѣшенію вопроса: «Дѣйствительны ли первые или вторые браки греческихъ пресвитеровъ, заключенные послѣ хиротоніи» и рѣшаетъ его утвердительно, доказывая, что если римская церковь дѣйствительности таковыхъ браковъ своихъ клириковъ не признаетъ, то потому, что они даютъ обѣтъ безбрачія, чего въ греческой церкви нѣтъ. Но уже онъ упоминаетъ, что, хотя практика греческой церкви въ его время бракъ послѣ хиротоніи считала дѣйствительнымъ, греческій ученый Каріофилъ отстаивалъ другую точку зрѣнія. Позднѣе точку зрѣнія Аркудія отстаивалъ Николай Комнень Пападопулъ ²⁾, а точку зрѣнія Каріофила I. Г. Ассемани ³⁾ и въ новое время Чижманъ. Послѣдній цѣлыхъ 8 страницъ своего изслѣдованія «Брачное право восточной церкви» посвящаетъ доказательству той мысли, что «православная Церковь какъ первый, такъ и второй бракъ послѣ хиротоніи дѣйствительнымъ не признаетъ» ⁴⁾.

Нѣтъ единогласія и среди современныхъ православныхъ богослововъ. Какъ извѣстно, русская церковь въ настоящее время бракъ священнослужителя послѣ снятія или лишенія сана считаетъ законнымъ и дѣйствительнымъ. Но въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ, напримѣръ, въ Карловицкой, такой бракъ законнымъ не считается и тотъ же епископъ Никодимъ

¹⁾ Изд. 1-е, Lutetiae Parisiorum, 1626, lib. VII, cap. 40 (43?), p. 604—615; изд. 2-е, Lut. Par. 1679, l. VII, cap. 43, p. 698—706.

²⁾ Praenotationes Mystagogicae, Pataviae, 1696, p. 86 сл.

³⁾ Bibliotheca iuris orientalis, Romae, 1762, I, 498 сл., 510 сл.

⁴⁾ Das Eherecht.. S. 474—482.

Милашъ, отстаивающій дозволительность второбрачія безъ лишенія сана, прежде рѣзко доказывалъ неправильность практики русской церкви и нецѣлительность какъ второго, такъ даже и перваго брака даже послѣ снятія сана ¹⁾. Взглядъ современныхъ греческихъ канонистовъ на этотъ вопросъ довольно неустойчивъ, но также складывается въ пользу признанія русской практики неправильной. Напримѣръ, епископъ Христофоръ Книтисъ, не считающій воспрещеніе второбрачія безусловнымъ закономъ, въ то же время заявляетъ, что «безъ всякаго колебанія можно утверждать, что господствующимъ правиломъ въ церкви было безусловное запрещеніе браковъ клириковъ даже послѣ лишенія сана и ссылается на «знаменитаго современнаго канониста Н. Милаша, неодобряющаго такую критику русской церкви» ²⁾.

Такимъ образомъ вопросъ о слѣдствіяхъ второбрачія священнослужителей есть вопросъ о правильности современной практики нашей Церкви, которую заподозриваютъ не только католическіе, но и православные канонисты.

Посмотримъ сначала, какъ можно рѣшить вопросъ апіорнымъ путемъ, затѣмъ приведемъ историческія и каноническія свидѣтельства и, наконецъ, рассмотримъ тѣ возраженія, которыя дѣлались сторонниками не раздѣляемаго нами мнѣнія.

Разсуждая часто теоретически, несомнѣстимость двухъ вещей должна влечь за собою устраненіе только одной изъ нихъ. Если второбрачіе несомнѣстимо со священнослуженіемъ, то это возможно только тогда, когда или второбрачіе или священнослуженіе останется въ силѣ. Если второй бракъ священнослужителя уже не есть бракъ, то очевидно онъ не можетъ и препятствовать священнослуженію и въ такомъ случаѣ можно говорить лишь не о бракѣ, а о блудѣ.

¹⁾ Правила съ толкованіями, изд. 3-е, стр. 448 сл., въ сербскомъ оригиналѣ, но не въ русскомъ переводѣ, гдѣ это мѣсто вышучено авторомъ.

²⁾ The Journal of theological Studies, April, 1910, № 43, p. 398.

Къ тому же выводу мы придемъ, если будемъ имѣть въ виду тѣ мотивы, по которымъ Церковь запрещаетъ второбрачіе священнослужителямъ. Какъ мы уже видѣли, Церковь запрещаетъ таинство второго брака не потому, что оно противорѣчитъ таинству хиротоніи, а потому, что приближающій къ нему тѣмъ самымъ, такъ сказать, официально свидѣлствуетъ предъ всѣми, что у него вѣтъ качества, необходимаго для священнослужителя, т. е. воздержанія, свидѣлствуетъ, другими словами, что онъ недостойнъ быть священнослужителемъ и Церкви остается лишь снятіемъ сана констатировать такое же недостойнство, но не препятствовать ему заключить второй бракъ, который есть, по ученію Церкви, средство избавленія отъ блуда и разженія для всѣхъ невоздержныхъ. Признаніе второго брака нецѣлительнымъ уже послѣ хиротоніи никонимъ образомъ не можетъ сдѣлать второбрачнаго способнымъ быть священнослужителемъ, такъ какъ второбрачіе препятствуетъ священнослуженію не только какъ состояніе, но и какъ фактъ, и разошедшійся со второй женой или овдовѣвшій послѣ второго брака также не можетъ быть священнослужителемъ, какъ и продолжающій сожитіе со второй женой.

Такимъ образомъ, разсуждая теоретически, единственнымъ слѣдствіемъ вступленія во второй бракъ священнослужителя можетъ быть лишь лишеніе сана, но никакъ не нецѣлительность этого второго брака.

Такой теоретическій выводъ изъ церковнаго ученія о второбрачіи и священнослуженіи подтверждается и Св. Писаніемъ, и каноническими и историческими свидѣтельствами.

Въ Св. Писаніи нѣтъ прямого указанія, чему подвергается второбрачный священнослужитель, но, съ одной стороны, здѣсь указана лишь одна причина расторгненія брака, а съ другой—идея о лишеніи достоинства недостойнаго служителя вовсе не чужда Св. Писанію. «Καὶ ἐλάχε (τοῦδα) τὸν κληρὸν τῆς διακονίας ταύτης; Ἦν

ἐπισκοπὴν αὐτοῦ λάβοι ἕτερος; λαβεῖν τὸν κλήρον τῆς διακονίας ταύτης καὶ ἀποστολῆς, ἐξ ἧς παρέβη Τοῦδας», читаемъ мы въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ ¹⁾. Наконецъ, апостоль Павелъ прямо заповѣдуетъ невоздержнымъ вдовцамъ вступать въ бракъ («да посягають» I Кор. 7), не дѣлая отсюда никакихъ исключеній. Отсюда слѣдуетъ, что изъ Св. Писанія можно вывести лишь то, что невоздержный священнослужитель можетъ, лишившись священнослуженія, вступать въ бракъ.

И церковная практика въ первые вѣка была именно такова. Древніе церковные писатели упоминають лишь объ одномъ слѣдствїи второбрачія—лишенїи сана, безразлично, имѣлъ ли мѣсто второй бракъ до хиротонїи или послѣ.

Тертуліанъ еще въ началѣ третьяго вѣка свидѣтельствуеетъ, что онъ «до сихъ поръ помнитъ о второбрачныхъ, лишенныхъ священства» и что второбрачные не могли совершать ни крещенія, ни евхаристїи (219). Почти одновременно св. Ипполитъ заявляетъ, что *впервые* такой порядокъ нарушилъ папа Каллистъ (218). Оригенъ говоритъ, что второбрачіе влечетъ за собою лишеніе церковныхъ должностей (nuptiae (secundae) repellunt ab ecclesiasticis dignitatibus, 233).

И въ позднѣйшее время мы видимъ, что церковныя правила и церковные писатели, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, или не указываютъ наказаній за бракъ послѣ хиротонїи и второбрачіе или указываютъ лишь одно слѣдствїе—лишеніе сана, но никогда не говорятъ и даже не намекають на недействительность брака. На востокѣ это мы видимъ въ 17 и 26 апостольскихъ правилахъ, въ 1 правилѣ неокесарійскаго собора. То же говорятъ и отдѣльные канонисты. Такъ у Тимофея Але-

ксандрійскаго мы читаемъ: «таковыхъ (второбрачныхъ) правило всячески отвергаетъ» (380), у Юстинїана въ 6 новеллѣ: «священникъ, діаконъ и иподіаконъ, вступившіе во второй бракъ *по хиротонїи*, тотчасъ же лишается священнаго званія и дѣлается частнымъ человѣкомъ» (535), въ 22 новеллѣ: «второбрачный (т. е. до хиротонїи), получившій священство, совершенно его лишается (536).

Властаръ говоритъ, что 1 «правило неокесарійскаго собора: лишаетъ священства пресвитера, даже *законно* сочетавшагося съ женою ¹⁾». Онъ же говоритъ о чтецахъ, «вступившихъ *во второй бракъ*», что они сохраняють еще чинъ свой противъ правилъ ²⁾.

То же видимъ мы и на западѣ. Первый Толедскій соборъ говоритъ, что иподіаконъ, женившійся по смерти жены на другой, извергается изъ сана (пр. 4). 3 Орлеанскій соборъ говоритъ: «второбрачный, поставленный клирикомъ, извергается (538), 4 Орлеанскій соборъ, говоритъ, что онъ «лишается сана» (541), папа Сирицій: «второбрачный долженъ лишиться всѣхъ правъ церковнаго служенія и пользоваться только общенїемъ мірянъ (385), св. Амвросій Медіоланскій говоритъ, что «второбрачный лишается преимущества священства» (395), бл. Иеронимъ: «второбрачный исключается изъ должности церковной» (407), папа Целестинъ: «рукоположенія (второбрачныхъ) пусть будутъ отмѣнены» (423), Левъ Великій: «не дозволяетъ второбрачнымъ оставаться священниками» (446).

Весьма трудно допустить, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда говорится о слѣдствїяхъ второбрачія, упоминалось лишь объ одномъ слѣдствїи—лишенїи сана и умалчивалось о другомъ—недействительности брака, если второе слѣдствїе имѣло мѣсто. Но эта трудность превращается въ полную невозможность, если мы обратимъ вниманіе на одно обстоятельство. Мы уже видѣли

¹⁾ Kellner въ своемъ трудѣ «Das Buss—und Stratverfahren gegen Kleriker in der sechs ersten christl. Jahrhundert. Trier, 1863, S. 31, на основанїи сочиненія Тертуліана De baptismo, доказываетъ, что сами апостолы лишали сана. Ср. посланіе Климента Римскаго къ Коринѣянамъ.

¹⁾ Σ. γ, 2, Ильинск. 101.

²⁾ Σ. γ, 4, Ильинск. 105.

(см. «Второбрачіе свящ.»), что въ первые вѣка христіанскій бракъ регулировался лишь римскими законами. Но, конечно, свѣтскихъ законовъ относительно недѣйствительности второбрачія христіанскихъ священнослужителей до Константина Великаго быть не могло. Не знаемъ мы и ни одного распоряженія свѣтской власти объ этомъ и въ позднѣйшее время до указа 448 года о низложеніи Иринея (см. ту же статью), при чемъ и этотъ указъ говоритъ лишь о низложеніи, но не о недѣйствительности его брака. А Златоустъ въ 397 г. прямо говоритъ, что *законами* не запрещено священнослужителямъ вступать во вторые браки (397, МГ. 62, 671). Но если бы Церковь считала дозволенный гражданскими законами второй бракъ священнослужителя незаконнымъ съ церковной точки зрѣнія и недѣйствительнымъ, то мы вправѣ ожидать, что въ памятникахъ церковнаго законодательства объ этой незаконности будетъ говориться самымъ яснымъ и рѣшительнымъ образомъ, особенно принимая во вниманіе ту ревность, съ какою христіане первыхъ вѣковъ отстаивали начала христіанскаго уклада жизни. На самомъ же дѣлѣ за это время мы не знаемъ не только ни одного подобнаго свидѣтельства, но даже и малѣйшаго намека на него.

Какъ ни доказателенъ этотъ *argumentum ex silentio*, изъ молчанія о томъ, о чемъ *нельзя было* умолчать, если бы оно существовало, но у насъ есть и прямыя свидѣтельства о томъ, что въ первые вѣка бракъ клирика послѣ хиротоніи признавался бракомъ дѣйствительнымъ.

Объ этомъ говоритъ прежде всего 1 правило Неокесарійскаго собора: «Пресвитерь, аще оженится, да изверженъ будетъ отъ своего чина. Аще же блудъ или прелюбодѣйство сотворить, да будетъ совоёмъ изгнанъ отъ общенія церковнаго и низведенъ въ разрядъ кающихся». Здѣсь такимъ образомъ бракъ священнослужителя послѣ хиротоніи считается законнымъ бра-

комъ, почему и отличается отъ блуда и прелюбодѣйства и влечетъ за собою другія слѣдствія. Такъ понимаютъ его и толкователи. Зонара ¹⁾ называетъ такой бракъ именно законнымъ бракомъ (*νόμιμος γάμος*) и даже Вальсамонъ ²⁾, лично не считавшій такого брака дѣйствительнымъ, говоритъ, что правило разумѣетъ бракъ «κατὰ νόμον». Мы видѣли, что такъ же понимаетъ это правило и Властарь ³⁾, говорящій о «*νόμιμος γονακί συναφθέντα πρεσβύτερον*».

Изъ 14 правила четвертаго вселенскаго собора видно, что во многихъ переквахъ чтецы были подчинены тѣмъ же правиламъ о бракѣ, что и священнослужители, и вотъ въ Лавсанкѣ Палладія († 431) ⁴⁾ разсказывается такой случай. Чтець церкви Кесаріи Палестинской Евстаѳій былъ ложно обвиненъ одной дѣвицей въ томъ, что онъ является отцомъ ея ребенка. Чтеца судили на церковномъ совѣтѣ и «лишили почетной степени». Тогда онъ сталъ просить, чтобы она была выдана ему въ жену: «ибо и я теперь *не клирикъ* и она—не дѣвица». Желаніе его было исполнено. Отсюда ясно видно, что въ V вѣкѣ на Востокѣ господствовала та же самая практика, которая существуетъ въ настоящее время, т. е. клирикъ, вступившій въ бракъ, низлагался, но бракъ его признавался дѣйствительнымъ и законнымъ послѣ низложенія. Наконецъ самое ясное и неподдающееся никакимъ перетолкованіямъ свидѣтельство, это конституція Юстиніана отъ 530 года, находящаяся въ I, 3, 44 кодекса, гдѣ мы читаемъ: «Наказаніе за этотъ поступокъ (бракъ послѣ хиротоніи) *состояло въ одной только потерѣ священства*». Такимъ образомъ самъ Юстиніанъ, недовольный такимъ порядкомъ, вынужденъ былъ признать, что до конституціи 530 года бракъ священнослужителей признавался законнымъ. Таковы, какъ намъ кажется,

¹⁾ Σ. III, 71.

²⁾ Σ. III, 72.

³⁾ γ, 2, Σ. VI, 151, γ, 4, Σ. VI, 153.

⁴⁾ МГ. 34, 1242, ср. русскій перев. Слб., 1850, изд. 1-е, 287.

неопровержимые доводы въ пользу правильности практики русской церкви въ данномъ отношеніи. Посмотримъ теперь, какіе доводы выставляютъ противъ нея ея противники. Такъ какъ изъ православныхъ богослововъ всѣ эти доводы собраны у еп. Никодима, а изъ инославныхъ—у Чижмана, то нѣтъ нужды касаться другихъ болѣе раннихъ противниковъ практики русской церкви.

Вотъ что пишетъ еп. Никодимъ въ своихъ «Правилахъ съ толкованіями»¹⁾, выясняя смыслъ 3 правила Трулльскаго собора «На основаніи этого Трулльскаго правила русская церковь дозволяетъ жениться вдовымъ священникамъ и дьяконамъ, послѣ того какъ надлежащая церковная власть (Св. Синодъ) лишитъ ихъ священнаго званія. Такой порядокъ установленъ въ русской церкви рѣшеніемъ Московскаго собора 1667 г. и указомъ отъ 30 апрѣля 1724 года. О томъ, можетъ ли на основаніи каноновъ священное лицо домогаться лишенія сана и можетъ ли дозволить это церковная власть, мы говоримъ въ толкованіи на 21 правило этого собора... Здѣсь же мы отвѣтимъ только на первый вопросъ, правильно ли съ канонической точки зрѣнія дозволить вступать въ бракъ вдовымъ священникамъ и дьяконамъ и дозволительно ли на основаніи этого 6 правила допускать такой бракъ, какъ это существуетъ въ современной практикѣ русской церкви?

Изъ того, что сказано въ толкованіи 28 ап. правила и что до сихъ поръ сказано въ толкованіи этого правила, видно, что эта практика *не можетъ считаться правильной*. Правило это (6) Трулльскаго собора ясно и яснѣе не можетъ быть и его можно понимать только какъ запрещеніе священнымъ лицамъ, начиная отъ иподьяконовъ, вступать въ бракъ, а не какъ дозволеніе имъ этого и въ послѣднемъ смыслѣ можно понимать его только

съ большой искусственной натяжкой, а что здѣсь такого дозволенія не дано, это доказываютъ и сами русскіе канонисты, толкуя 21 трулльское правило. Правда, они объясняютъ это дозволеніе тѣмъ, что оно дается лишь послѣ того, какъ священнослужитель лишень сана и, переставъ принадлежать къ клиру, поступилъ въ разрядъ мірянъ и слѣдовательно разрѣшеніе дается ему какъ мірянину, а не какъ священнослужителю. Но все это—не оправданіе. Въ номоканонѣ XIV титуловъ (IX, 29) приведенъ законъ 18 октября 530 года царя Юстиніана въ смыслѣ 26 ап. правила и здѣсь говорится о безусловномъ запрещеніи вступать въ бракъ тому, кто уже принялъ рукоположеніе, и такой бракъ считается незаконнымъ и постыднымъ, и дѣти такого брака не считаются законными, а незаконными и недостойными правъ наслѣдства. Тѣмъ, что этотъ законъ Юстиніана принять въ основной каноническій сборникъ православной церкви, признана его полная обязательность для Церкви. Вальсамонъ въ толкованіи на упомянутое мѣсто номоканона прибавляетъ, что бракъ считается ничтожнымъ и дѣти незаконными, *какимъ бы образомъ извѣстный священнослужитель не былъ лишень сана* и потомъ женится (Аѳинск. Синт. II, 211)¹⁾.

Василій Великій 6 своимъ правиломъ осуждаетъ, какъ блудодѣяніе, всякій бракъ, который заключить клирикъ послѣ рукоположенія и требуетъ, чтобы онъ былъ расторгнутъ. А Зонара и Вальсамонъ въ толкованіи на это правило Василя Великаго говорятъ, что это тѣмъ болѣе нужно сдѣлать, чтобы не дать повода ко грѣху всякому священнослужителю и тогда, когда онъ лишень священнаго сана (Σ. IV, 108), другими словами, если извѣстный

¹⁾ Курсивъ еп. Никодима. Но 1) цитата не вѣрна (надо I, 211), а 2) этихъ словъ Вальсамона въ Синтагмѣ нѣтъ и 3) самъ Вальсамонъ, сказавъ, что на основаніи правилъ слѣдовало бы считать незаконнымъ дѣтей священника второго брака и неимѣющимъ правъ на наслѣдство прибавляетъ (I, 212): «Ὅπως δὲ σήμερον οὐ φιλᾶται τούτο, ἀγνοῶ».

¹⁾ 3 изданіе (сербское), стр. 448 сл.

священнослужитель лишень сана надлежашею властью и сдѣлался міряниномъ, если онъ женится, бракъ его не считается законнымъ, а долженъ быть расторгнутъ что бы «еретикамъ не дать случая укоряти насъ», какъ говоритъ упомянутое правило Василия Великаго, «якобы привлекаемъ къ себѣ допущеніемъ грѣха». Мысль церкви о запрещеніи брака священнослужителямъ, хотя бы они лишены были священства, всего яснѣе выражена въ толкованіи на 44 правило Василия Великаго Вальсамона, гдѣ осуждается бракъ священныхъ лицъ. Такъ какъ священники уже однажды отреклись отъ второбрачія тѣмъ, что приняли посвященіе и общали его Богу, нельзя никакъ дозволить имъ ради тѣлеснаго наслажденія отказываться отъ священническаго достоинства (*διὰ τὴν σαρκικὴν ἐπιθυμίαν παρατήσασθαι τὴν ἱερατικὴν ἀξίαν*), чтобы они поширали обѣтъ Богу и служили тѣлесному наслажденію, но если они и *перестанутъ принадлежать къ священству*, имъ должно быть запрещено освервятъ однажды освященное тѣло свое другимъ бракомъ (*καλοῦθρονται τὰ ἀπαῖ ἱερωθέντα σώματα αὐτῶν δευτέροις γάμοις βεβηλώσαι*, *corporum, sua, quae sunt Deo semel consecrata prohibentur secundis nuptiis profanare*). Въ этомъ смыслѣ высказывается и одно опредѣленіе Константинопольскаго синода при патріархѣ Памсіѣ 1655 года, и иного не могло быть въ силу каноническаго ученія православной Церкви. Хотя въ русской Церкви это и было дозволено, но только въ силу указа 1724 года, а что церковная власть въ Россіи это осуждаетъ или не одобряетъ, объ этомъ мы имѣемъ не одно свидѣтельство. Въ журналѣ С.-Петербургской духовной академіи «Христіанское Чтеніе» (за 1871 г.) есть статья А. Лаврова (впослѣдствіи архіепископа Литовскаго) и въ этой статьѣ (II, 84—87) приведено нѣсколько примѣровъ, начиная отъ XVII вѣка, изъ коихъ видно, сколько старанія прилагала русская Церковь, чтобы остаться вѣрною положен-

ному завѣту. А изъ начала XIX вѣка приводится одинъ примѣръ, когда Святѣйшій Синодъ поручилъ Кишиневскому митрополиту сообщить священнику, желавшему вступить во второй бракъ, «что со вступленіемъ въ священный санъ соединяется торжественный обѣтъ Богу пребывать въ семь званіи до конца жизни, да и вообще апостоль Павелъ въ I посланіи къ Коринѳянамъ научаетъ: «каждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ». Ни въ словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ св. отецъ не обрѣтается дозволенія вдовымъ священникамъ слагать съ себя санъ ради второбрачія. Изъ всего слѣдуетъ, что на приемлемое имъ, священникомъ, произвольное отъ сего сана ниспаденіе, не можетъ быть Божія благословенія... (Дѣло Святѣйшаго Синода 11 сент. 1816 г., № 65). Изъ этого и другихъ примѣровъ видно, насколько неосновательна ссылка на это (6) правило Трулльскаго собора для оправданія разрѣшенія вдовому священнику сложить санъ и жениться. А что нѣтъ ни одного правила, которое бы дозволяло это, мы видѣли ясно и несомнѣнно.

Если сравнить эту полемику еп. Никодима противъ практики русской церкви съ соответствующимъ мѣстомъ труда Чижмана (S. 474—482), то мы увидимъ, что всѣ главные доводы православнаго канониста заимствованы у канониста католическаго. Еп. Никодимъ опускаетъ лишь нѣкоторыя, менѣе удачныя соображенія Чижмана. Такъ Чижманъ пишетъ, что если 26 ап. правило допускаетъ бракъ лишь до хиротоніи, то отсюда слѣдуетъ, что недозволенный бракъ послѣ хиротоніи будетъ недѣйствительнымъ. По его мнѣнію умолчаніе правилъ и ихъ толкователей о недѣйствительности такого брака имѣетъ чисто случайный характеръ. Доказываетъ онъ также, что 79 новелла Льва Мудраго не признаетъ брака послѣ хиротоніи дѣйствительнымъ. Ссылается онъ, наконецъ, на «Правила Румынской церкви» (*Endreptarea legii., Tergowist, 1652, I, гл. 124*),

ставляюща бракъ послѣ хиротоніи на ряду съ браками съ еретикомъ и на Пидалионѣ, на основ. Cod. 1, 3, 45, признающій при толкованіи 6 трулльскаго правила таковыя браки недѣйствительными.

Таковъ арсеналъ противниковъ практики русской церкви. Посмотримъ, насколько крѣпко ихъ оружіе.

Прежде всего бросается въ глаза, что всѣ ихъ свидѣтельства относятся къ довольно позднему времени, и древнѣйшее изъ нихъ (Василія Великаго) относится ко второй половинѣ IV вѣка. Отсюда слѣдуетъ, что если недѣйствительность брака послѣ хиротоніи и признавалась тогда Церковію, то доказать, что она признавалась всегда, такъ же, какъ напр., недѣйствительность хиротоніи второбрачнаго, невозможно.

Разсмотримъ теперь приводимыя еп. Никодимомъ и Чижманомъ свидѣтельства въ хронологическомъ порядкѣ.

1) Ссылка Чижмана на 26 апостольское правило есть лишь непростительное для канониста заключеніе отъ не дозволенности къ недѣйствительности.

2) «Василій Великій 6 своимъ правиломъ осуждаетъ, какъ блудодѣяніе, всякій бракъ, который заключить клирикъ послѣ рукоположенія, и требуетъ, чтобы онъ былъ расторгнутъ», пишетъ еп. Никодимъ, повторя Чижмана (с. 479). На самомъ же дѣлѣ Василій Великій пишетъ: «Любодѣянiя (τὰς πορνείας) посвященныхъ Богу да не обращаются въ бракъ, но всячески да расторгается ихъ совокупленіе (συνάφεια). Ибо сіе и для утвержденія церкви полезно и еретикамъ не дастъ случая укорять насъ, аки бы привлекаемъ къ себѣ попущеніемъ грѣха». Такимъ образомъ Св. Василій говоритъ вовсе не о бракѣ, а о блудѣ. Изъ 1-го же неокесарійскаго правила видно, что бракъ послѣ хиротоніи отличается отъ любодѣянiя. И самъ Василій Великій пишетъ: «Блудъ (Ἡ πορνεία) не есть бракъ и даже не начало брака» (пр. 26). Такимъ образомъ Василій Великій здѣсь лишь считаетъ неудобной въ отношеніи

къ «τῶν καυχικῶν» ту церковную практику, по которой Церковь стремилась превратить въ законный бракъ случайныя связи, напр., признавая конкубинатъ съ одной женщиной законнымъ бракомъ съ церковной точки зрѣнія, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ напр. каноны Ипполита, Василики (LX, 37, 3) и друг. памятники. Василій Великій такую практику считаетъ нецѣлесообразной даже въ отношеніи къ мірянамъ. «Совокупившихся посредствомъ блуда, шестъ онъ, *лучше* есть разлучати, *еще* возможно» (Пр. 26). Поэтому если согласиться, что въ 6 правилѣ Василій Великій не признаетъ бракъ священника бракомъ, а считаетъ его блудомъ, то придется допустить нелѣпость, что въ 26 правилѣ онъ признаетъ блудомъ и бракъ мірянъ. Затѣмъ исполнѣ возможно, что подѣ «τῶν καυχικῶν» Василій Великій разумѣетъ лишь давшихъ обѣтъ дѣвства монаховъ и дѣвъ, но не священнослужителей, какъ и понимаетъ это правило Аристинъ¹⁾, съ пониманіемъ котораго гармонируетъ и славянскій переводъ («посвященныхъ Богу»). Если Зонара и за нимъ Вальсамонъ включаютъ сюда и клириковъ, то это объясняется ихъ своеобразной теоріей. Наконецъ Св. Василій Великій вовсе не говоритъ, что такой образъ дѣйствій вытекаетъ изъ церковнаго ученія и что Церковь всегда поступала именно такъ, а лишь указываетъ на будущее время практику, которая кажется ему цѣлесообразной съ точки зрѣнія церковной «экономіи».

3) О 44 главѣ третьяго титула первой книги Кодекса Юстиніана, на которую ссылается Чижманъ и вслѣдъ затѣмъ еп. Никодимъ, мы уже упоминали ранѣе. Неустойчивость сужденій еп. Никодима здѣсь выступаетъ чрезвычайно ярко. Онъ не даетъ себѣ труда анализировать законы Юстиніана, отдѣлится въ нихъ новые элементы отъ старыхъ, изучить ихъ основаніе, а судить о нихъ слишкомъ обще, и при томъ такъ, какъ требуется для

¹⁾ Σ. IV 109.

его цѣлей. Стараясь доказать, что второбрачіе совмѣстимо со священнослуженіемъ, онъ не придаетъ значенія вѣсьмъ законамъ Юстиніана о второбрачіи, не исключая и Cod. 1, 3, 44, какъ возникшимъ по случайнымъ поводамъ (см. «Второбрачіе свящ.»), хотя на самомъ дѣлѣ нѣкоторыя положенія этихъ законовъ есть лишь повтореніе общецерковнаго ученія. Наоборотъ, возставая противъ практики русской церкви, онъ говоритъ о полной обязательности 1, 3, 44 Cod. для Церкви, тогда какъ уже изъ самаго текста этого закона видно, что онъ является лишь нововведеніемъ Юстиніана, несогласнымъ съ прежней церковной практикой

«Наказаніе за этотъ проступокъ (т. е. за бракъ послѣ хиротоніи), говорится здѣсь, состояло въ одной только потерѣ священства», и слѣдовательно признаніе браковъ священнослужителей недѣйствительнымъ въ 1, 3, 44 Cod. есть лишь нововведеніе свѣтскаго византійскаго законодательства при Юстиніанѣ, которое такъ же необязательно для всей Церкви, какъ и опредѣленія напр. 6 новеллы, что діакониссы въ случаѣ ихъ выхода замужъ нужно казнить смертью на томъ основаніи, что язычники казнили за это своихъ весталокъ, что епископомъ не можетъ быть имѣющій дѣтей и близкихъ родственниковъ¹⁾ и т. п.

Но Чижманъ и вслѣдъ за нимъ епископъ Никодимъ ссылаются на то, что Cod. 1, 3, 44 внесена въ церковные законодательные сборники, напр. на эту главу ссылается номоканонъ XIV титуловъ (IX, 29), Румынскія Правила (I. с.) и Пидаліонъ (I. с.). Это дѣйствительно такъ. Но здѣсь нужно имѣть въ виду исторію этого закона. Какъ можно видѣть изъ 6 новеллы (гл. 5), а также изъ новеллы 22 (гл. 42)

¹⁾ Вообще конституція 530 года—это одинъ изъ тѣхъ церковныхъ законовъ, о которыхъ позднѣйшій законодатель—Левъ Философъ пишетъ въ своей новеллѣ (Zach III, 69—70): «Я долженъ удивляться, какъ нѣкоторые (т. е. Юстиніанъ) не побоялись, а осмѣлились изданіемъ своихъ законовъ отмѣнить святыхъ и божественныхъ правила, якобы не полныхъ».

и 123 (гл. 12), самъ Юстиніанъ уже призналъ свой законъ недѣлособразнымъ и отмѣнилъ его этими новеллами, почему онъ и не былъ внесенъ впоследствии въ Василіки. Въ нихъ говорится лишь объ одномъ слѣдствіи брака послѣ хиротоніи—потерѣ священства, и 123 новелла присоединяетъ сюда и гражданскія наказанія, но о недѣйствительности такого брака и незаконности дѣтей отъ него нигдѣ нѣтъ ни слова. Но если въ свѣтскомъ законодательствѣ конституція 530 г. (Cod. 1, 3, 44) дѣйствовала лишь нѣсколько лѣтъ, т. е. до 535 (6 нов.) или до 546 г. (123 нов.), то въ законодательствѣ церковномъ судьба ея была иная. Между 534 и 539 годомъ составленъ былъ церковный сборникъ свѣтскихъ законовъ, извѣстный подъ названіемъ «Collectio XXV capitulorum», въ который попала и конституція 530 года, во время составленія сборника еще не отмѣненная. А этотъ сборникъ легъ въ основу другихъ, и конституція попала сначала въ «Собраніе церковныхъ постановленій» (Voelli II, 1260), а отсюда и въ номоканонъ XIV титуловъ, а отсюда въ «Сокращенную Эклогу» (VIII, 46, Zach. II, 335), въ Румынскія «Правила» и въ Пидаліонъ. Тѣ же сборники, которые не находились въ зависимости отъ Collectio, напр. номоканонъ 50 титуловъ, этого закона не знаютъ. Но конечно въ Византіи свѣтская власть руководилась самими законами, а не церковными сборниками свѣтскихъ законовъ и потому конституція 530 г. несомнѣнно не примѣнялась. Это не теоретическій лишь выводъ, а фактъ, доказываемый историческими свидѣтельствами.

Трулльскій соборъ о недѣйствительности браковъ второбрачныхъ священниковъ не говоритъ. Прохиронъ Василія Македонянина, налагая на вступившаго въ бракъ священнослужителя то же наказаніе, что и новеллы Юстиніана, т. е. лишеніе сана и духовнаго званія (870), ни слова не говоритъ о недѣйствительности самого брака. Затѣмъ

объ этомъ свидѣлствуетъ 79, почти современная номоканону п. Фотія, новелла Льва Философа (886). Совершенно справедливо замѣчаетъ Чижманъ (S. 480—481), что она направлена не противъ Cod. I, 3, 44, а лишь противъ 6 (и 123?) новеллы, называющей «совершенное лишеніе духовнаго сана» за второбрачіе, вмѣсто котораго 79 новелла назначаетъ болѣе мягкое наказаніе—лишеніе сана, и выводитъ отсюда, что Cod. I, 3, 44 дѣйствовала и послѣ 79 новеллы, которая не была внесена ни въ церковные, ни въ свѣтскіе законодательные сборники.

Съ посылкой Чижмана мы согласны, но совершенно не согласны съ выводомъ изъ нея. Дѣйствительно, новелла не упоминаетъ о Cod. I, 3, 44, но не упоминаетъ потому, что эта глава въ то время уже не была дѣйствующимъ закономъ и закондатель, говоря о бракѣ послѣ хиротоніи, не считаетъ нужнымъ доказывать его возможность и опровергать уже отмѣненный законъ.

Когда составлялись Василики (901—911), въ нихъ вносились всѣ дѣйствующія положенія законодательства Юстиніана и въ частности были внесены и всѣ новеллы, говорящія о бракѣ послѣ хиротоніи, но I, 3, 44 кодекса внесена не была, очевидно потому, что она не дѣйствовала въ это время и тѣмъ болѣе не могла она дѣйствовать позднѣе, когда дѣйствующимъ законодательствомъ сдѣлались Василики. Наконецъ, самъ же Вальсамонъ въ толкованіи на номоканонъ IX, 29, приведя Cod. I, 3, 44 замѣчаетъ: «А какимъ образомъ *въ настоящее время это не соблюдается*, я не знаю» ¹⁾. Но недоумѣніе Вальсамона, сочувствовавшаго рекомендуемой здѣсь практикѣ, не могло быть искреннимъ, такъ какъ онъ самъ же замѣчаетъ выше ²⁾, что глава эта *не помѣщена* въ Василикахъ. Такимъ образомъ конституція 530 года не примѣнялась даже тѣми и тамъ, для кого

и гдѣ она была дана, не примѣнялась въ Византіи свѣтскою властью. Въ номоканонѣ XIV титуловъ она попала или для полноты, какъ справка, или по недоразумѣнію изъ болѣе древнихъ сборниковъ, по недоразумѣнію же она попала изъ номоканона и въ позднѣйшіе каноническіе сборники, руководившіеся номоканонемъ не I титуловъ, а XIV,—Румынскія Правила и Пидаліонъ, и вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ церквахъ Востока и произошло уклоненіе отъ практики древней вселенской церкви въ сторону большей строгости. Нужно, однако, замѣтить, что, напримѣръ, Константинопольская церковь не всегда отрицала дѣйствительность брака послѣ хиротоніи, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ весьма многія ея постановленія. Въ 1701 году патріархъ Каллиникъ разрѣшилъ священнику Перастину повѣнчаться какъ мірянину, а противникамъ угрожалъ отлученіемъ. 31 октября 1847 года патріархъ Аноимъ VI призналъ законнымъ бракъ діакона Прокопія, заключенный имъ даже до снятія сана. Въ синодальномъ постановленіи при патріархѣ Григоріѣ VI отъ 4 февраля 1870 года говорится, что въ «кодексахъ патріархіи, хотя и весьма рѣдко, встрѣчаются акты разрѣшенія священнослужителямъ павшимъ и женившимся послѣ хиротоніи подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они числились мірянами». Синодальное постановленіе 1874 года при патріархѣ Іоакимѣ II упоминаетъ, что конституція 530 года, приводимая въ номоканонѣ, «многими оставлена въ церкви». Наконецъ, въ 1884 году при патріархѣ Іоакимѣ IV признанъ законнымъ бракъ священника Георгія, законными же и дѣти отъ него. Такимъ образомъ, если современные греческіе канонисты рѣшаются упрекать русскую церковь въ отступленіи отъ древней практики, то только потому, что слишкомъ охотно черпаютъ изъ католическихъ источниковъ, не зная ни исторіи каноническихъ памятниковъ, ни даже практики своей церкви.

¹⁾ Нарб. 350, Σ. I, 211.

²⁾ Нарб. 349, Σ. I, 211.

Наконецъ, если епископъ Никодимъ заявляетъ, что «тѣмъ, что этотъ законъ Юстиніана принять въ основной канонической сборникъ православной церкви, признана его полная обязательность для церкви», то это положеніе настолько неосновательно, что его не стоитъ и опровергать. Вѣдь въ такомъ случаѣ нужно признать вполне обязательнымъ для всѣхъ православныхъ церквей и всѣ законы византійскихъ императоровъ, о которыхъ упоминаетъ номоканонъ, напримѣръ, и законъ о смертной казни для вышедшихъ замужъ діаконовъ (IX, 29) ¹⁾.

4) Ссылаются далѣе Чижманъ и еп. Никодимъ на 3 и 6 трульскія правила, особенно на слова 3 правила: «Сочетавшихся же единою женою, паки возстановляти въ свойственныя имъ степени, *явно, по расторженіи неправильнаго сожитія*» (*αδελφού συζυγισίου*). Отсюда они заключаютъ, что соборъ призналъ бракъ послѣ хиротоніи незаконнымъ и что, если 6 правило не упоминаетъ объ этомъ, то только потому, что это само собою разумѣется. Но, во первыхъ, мы уже видѣли, что никакихъ правилъ и законовъ о недействительности брака послѣ хиротоніи тогда не было и, слѣдовательно, если соборъ хотѣлъ ввести новый порядокъ, то онъ долженъ бы въ рѣшительныхъ и ясныхъ выраженіяхъ сдѣлать это, а не говорить о «неправильномъ сожитіи» мимоходомъ. Во вторыхъ, если мы возьмемъ слова «неправильное сожитіе» въ связи съ контекстомъ, то мы увидимъ, что они имѣютъ совершенно другой смыслъ. 3 правило трульскаго собора имѣетъ дѣло съ канонами и проступками различными и объективно и субъективно. Одни священнослужители нарушили запрещеніе второбрачія, другіе лишь запрещеніе брака на вдовѣ и брака послѣ хиротоніи. Одни раскаялись въ своемъ проступкѣ и прекратили *сожителство* со взятыми вопреки запрещенію женами, другіе нѣтъ. Такимъ образомъ получается нѣсколько категорій виновныхъ и 3 правило виновныхъ во второбрачій нераскаянныхъ извергаетъ изъ чина, а

раскаявшихся оставляетъ честь сѣдалища и стояніе. А виновныхъ въ бракѣ на вдовѣ и въ первомъ бракѣ по хиротоніи и при томъ прекратившихъ недовольное сожителство правило повелѣваетъ возстановить послѣ краткой епитиміи въ ихъ степеняхъ. Такимъ образомъ правило вовсе не налагаетъ за второбрачіе или за бракъ послѣ хиротоніи двухъ наказаній—лишенія сана и признанія брака недействительнымъ, а лишь одно—лишеніе сана для второбрачныхъ. Оно вовсе не требуетъ отъ второбрачныхъ, чтобы они развелись со своими женами и ни слова не говорить о признаніи незаконными второго брака лишенныхъ сана, но оно видитъ въ добровольномъ (до изданія правила) отказѣ отъ сожителства съ женою своего рода епитимію ¹⁾, выраженіе раскаянія виновныхъ, достаточное для смягченія наказанія. Поэтому-то, съ одной стороны, она называетъ и второбрачіе и бракъ со вдовой и бракъ послѣ хиротоніи именно *бракомъ*, а съ другой говоритъ не о расторженіи брака, а лишь о *прекращеніи сожителства*. Если понимать правило иначе, то тогда совершенно непонятно будетъ и опущеніе упоминанія о недействительности брака послѣ хиротоніи въ 6 правилѣ и позднѣйшія, приведенныя нами свидѣтельства 79 новеллы Льва, Прохирона, Василия и Вальсамона. Вотъ почему древніе канонисты, желая доказать недействительность брака послѣ хиротоніи, не рѣшаются сослаться на такое твердое основаніе, а прдбѣгаютъ къ весьма шаткому—конституціи 530 года.

5) Ссылка Чижмана (S 430) на 26 трульское правило, говорящее, что «неправильный бракъ пресвитера разрушится»,

¹⁾ Почему именно такую епитимію налагаетъ соборъ, можно объяснить начальными словами правила, гдѣ говорится, что правило является среднимъ путемъ между строгимъ западнымъ взглядомъ, запрещавшимъ всѣмъ священнослужителямъ сожителство съ женами и снисходительнымъ восточнымъ, его дозволявшимъ. Правило идетъ по среднему пути, запрещая сожителство, но только тогда, когда бракъ хотя и дѣйствителенъ, но недоволенъ.

¹⁾ Ср. Филарета м. Моск. Собр. мн. IV, 477.

не идетъ къ дѣлу, такъ какъ такой бракъ разрушится не потому, что онъ бракъ пресвитера, а потому, что онъ неправиленъ и потому соборъ замѣчаетъ, что это «само собою разумѣется».

6) Что касается древнихъ толкователей, то Чижманъ полагаетъ, будто не только Вальсамонъ, но и Зонара и Аристинъ считаютъ бракъ послѣ хиротоніи недѣйствительнымъ. На самомъ же дѣлѣ это можно сказать лишь о первомъ. Зонара считаетъ бракъ послѣ хиротоніи лишь недозволеннымъ (въ толкованіи на 6 и 19 пр. Вас. В. С. IV. 108, 145), и потому признаетъ желательность его расторженія, но бракъ дѣйствительнымъ (въ толков. на 1 неокес. пр.).

Аристинъ относитъ, какъ мы видѣли, 6 правило Василия Великаго только къ давшимъ обѣтъ монашествующимъ, а въ толкованіи на 3 Трульское правило говорить лишь объ одномъ слѣдствіи незаконныхъ браковъ клириковъ—лишеніи сана (С. IV, 314). И только Вальсамонъ, дѣйствительно, считаетъ всякій бракъ клирика послѣ хиротоніи недѣйствительнымъ. Мы уже видѣли, что въ толкованіи на номоканонъ IX, 29 онъ выражаетъ удивленіе, почему I, 3, 44 кодекса не соблюдается.

Въ толкованіи на 6 Трульское правило онъ заявляетъ, что послѣ хиротоніи нельзя имѣть законной жены (С. II, 318). Но особенно подробно говоритъ онъ объ этомъ въ толкованіи на 44 правило Василия Великаго (С. IV, 193). Здѣсь онъ доказываетъ, что недѣйствителенъ даже тотъ бракъ священника, который имѣлъ мѣсто послѣ лишенія сана.

44 правило Василия Великаго есть примѣненіе 6 и 26 его правилъ къ частному случаю. Тамъ говорилось, что въ цѣляхъ церковной экономіи не слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы случайныя связи посвященныхъ Богу и даже мірянъ обращались въ бракъ. Здѣсь это примѣняется къ частному случаю—къ связи діакоиссы съ язычникомъ. Василій Великій говоритъ, что эта связь не должна превращаться въ бракъ

и въ томъ случаѣ, если язычникъ сдѣлается христіаниномъ, ибо «мы тѣлу діакоиссы, какъ освященному, не позволяемъ болѣе быть въ плотскомъ употребленіи». Почему св. Василій Великій счелъ нужнымъ говорить о діакоиссахъ особо, можно объяснить тѣмъ, что онѣ принадлежали собственно къ клиру, а не къ «посвященнымъ Богу», т. е. къ монашествующимъ. Но, принадлежа къ клиру, онѣ въ то же время обязаны были жить въ безбрачїи, а потому Василій Великій и на нихъ распространяетъ дѣйствіе 6 правила. Но Вальсамонъ, добавляя сюда свои неправильныя соображенія, дѣлаетъ слишкомъ широкіе выводы. «Той, которая была разъ посвящена Богу, пишетъ онъ¹⁾, хотя бы она и была извержена, ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ сочетаваться съ кѣмъ-либо, потому что тѣло ея освящено и должно быть соблюдаемо во всѣмъ общаго и плотскаго употребленія, въ силу общаго правила, которое говоритъ: священное не дѣлается сквернымъ. Замѣть это по отношенію къ клирикамъ и монахамъ, а также конечно и по отношенію къ монахинямъ и подвижницамъ, слагающимъ санъ и желающимъ сочетаваться съ законными женами или мужьями. Думаю, что на основаніи настоящаго правила, справедливо должно быть возбраняемо вступать во второй бракъ и женамъ священниковъ, точно такъ-же, какъ и лицамъ посвященнымъ, если они отрекаются отъ священства (τὴν ἱερωσύνην παραιτοῦμενοι), не должно быть дозволяемо жить подобно мірянамъ и вступать во второй бракъ. Ибо жены священниковъ, сдѣлавшись единымъ тѣломъ и единою плотью священнической, чрезъ сокупленіе съ священникомъ и слѣдовательно какъ бы посвященныя, не должны быть оскверняемы (ὁ βεβηλοθήσονται) посредствомъ второбрачїа; а священникамъ, такъ какъ они разъ отложили второбрачїе чрезъ то, что приняли посвященіе, и обѣщали се Богу, не должно быть дозволяемо изъ за

¹⁾ Прав. съ толк. 297.

плотскаго вождельнія отречься отъ священническаго достоинства, нарушать объѣтъ Богу и работать плотскому вождельнію; но хотя и отрелись отъ священства (παραιτήσονται τῇ ἱερωσύνῃ)—имъ должно быть запрещено — единожды освященныя тѣла свои освернять вторымъ бракомъ».

Это мѣсто изъ толкованій Вальсамона является главной опорой всѣхъ противниковъ дѣйствительности брака послѣ хиротоніи. Каково же его значеніе на самомъ дѣлѣ?

Прежде всего нужно обратить вниманіе на то, что уже самъ Вальсамонъ не считаетъ вышеизложенное церковнымъ ученіемъ, а выдаетъ за свое личное мнѣніе («думаю», οἶμαι). И дѣйствительно изъ его же толкованія на номоканонъ IX, 29 мы уже видѣли, что церковная практика была другая и что бракъ послѣ хиротоніи въ то время признавался дѣйствительнымъ. Но достаточно ли сильны аргументы Вальсамона, чтобы доказать необходимость измѣненія этой практики? И этого нельзя сказать. Большая посылка въ его умозаключеніи не обоснована, если не совершенно ложна. Онъ, такъ же какъ Зонара и Аристинъ, полагаетъ, будто Василій Великій считаетъ недѣйствительнымъ бракъ діакоиссы даже послѣ лишенія ея сана и дѣлаетъ отсюда выводъ, что тѣмъ болѣе недѣйствительнымъ слѣдуетъ признать и бракъ лишенныхъ сана священнослужителей. Но прежде всего здѣсь, и такъ же какъ въ 6 и въ 26 правилахъ Василія Великаго говорится не о бракѣ, а о блудѣ, который по Василію Великому «не есть бракъ и даже не начало брака» и который слѣдуетъ прекратить, а не превращать въ бракъ даже у мірянъ (пр. 26). Затѣмъ въ текстѣ 44 правила нѣтъ ни малѣйшаго намека на лишеніе сана діакоиссы. Въ славянскомъ текстѣ правила говорится: «Діакоисса, соблудившая съ язычникомъ, можетъ быть принята въ общеніе молитвъ (δεκτή ἐστὶν εἰς κοινωνίαν), но до причастія святыхъ Таинъ (εἰς δὲ τῆν προσφοράν) допущена будетъ въ седьмое

лѣто». Переводъ этотъ сообразуется не съ текстомъ, а съ толкованіями Зонары, Вальсамона и Аристина. Между тѣмъ такой переводъ прежде всего не согласенъ почти со всѣми рукописями, гдѣ читается не δεκτή, а οὐ δεκτή. Такое чтеніе принято въ изданіи Номоканона Май (Римъ 1848), въ изданіи Василікъ Геймбаха, у Беверегія, въ Аѳинской Синтагмѣ (Σ. IV, 191) и др. Слѣдовательно нужно переводить это мѣсто: «не можетъ быть принята въ общеніе». Подъ лишеніемъ общенія нельзя, однако, разумѣть отлученіе, а слѣдуетъ разумѣть то κοινωνία τοῦ Ἀγαθοῦ, котораго лишаются по правилу 24 (ср. 3, 4, 13) пожилыя церковныя вдовы, пожелавшія сожителъствовать мужу. Другими словами, на соблудившую діакоиссу правило налагаетъ ту же епитимію, что и на соблудившихъ обѣтныя дѣвы и вышедшихъ замужъ вдовъ, но лишь болѣе продолжительную. Тогда какъ такія дѣвы допускались до причащенія по прошествіи года (пр. 18), пожилыя вдовы—по исправленіи, а молодыя вдовы лишь лишались церковнаго содержанія (пр. 24), діакоиссы, по Василію Великому, должны лишиться причащенія на 7 лѣтъ, по истеченіи которыхъ онѣ вновь принимались εἰς προσφοράν, т. е. допускались до св. причащенія, или даже до исполненія своихъ обязанностей, состоявшихъ между прочимъ въ приготовленіи вещества для таинства причащенія (προσφορά). Такимъ образомъ діакоисса, какъ не принадлежащая къ числу священнослужителей, не лишалась навсегда своей должности, а лишь подобно дѣвамъ, вдовамъ и мірянамъ временно лишалась причащенія ¹⁾, тогда какъ діаконь и другіе священно-

¹⁾ Глубоко вѣрю, поэтому, толкованіе правила у архим. Іоанна (Соколова) въ его «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (Вып. 2-й, Спб. 1851): «Замѣчательно также, что общее постановленіе древней церкви о нелишеніи св. причастія священныхъ лицъ, изверженныхъ изъ сана за преступленія, не простиралось на діакоиссъ, безъ сомнѣнія потому, что званіе діакоиссъ не давало имъ никакого участія въ священнослуженіи церковномъ».

служители за блудъ лишались сана и низводились на мѣсто мірянъ (Вас. Вел. пр. 3). Никакъ нельзя думать, чтобы Василій Великій считалъ нужнымъ подвергнуть діакоиссу не только лишенію причащенія, но и лишенію сана, такъ какъ это противорѣчило бы выставляемому имъ принципу: «не отмстиши дважды за едино» (3 пр.). Вотъ почему Вальсамонъ и другіе толкователи, примѣняя къ 44 правилу Василія Великаго точку зрѣнія позднѣйшаго законодательства, вынуждены придавать противоположный смыслъ первой фразѣ правила.

Такимъ образомъ изъ 44 правила никакъ нельзя вывести недѣйствительности брака священнослужителей, лишенныхъ сана, такъ какъ 1) здѣсь говорится не о бракѣ, а о блудѣ, 2) здѣсь говорится не о священнослужителяхъ, а лишь о церковно-служительницахъ и 3) здѣсь говорится не о лишенныхъ сана, а лишь о временно лишенныхъ святого причащенія.

Помимо 44 правила Вальсамонъ подкрѣпляетъ свою теорію собственными соображеніями 1) что «священники отложили второбрачіе чрезъ то, что приняли посвященіе, и общали сіе Богу», 2) что «нельзя изъ-за плотскаго вождельнія отречься отъ священническаго достоинства, нарушать обѣтъ Богу и работать плотскому вождельнію» и 3) что «хотя они и отрелись отъ священства, имъ должно быть запрещено единожды освященныя тѣла свои осквернять вторымъ бракомъ».

Противъ перваго довода можно сказать, что хотя дѣйствительно священникъ, принявъ посвященіе, отказался отъ второбрачія, но отказъ этотъ есть лишь слѣдствіе священнослуженія, а такъ какъ слѣдствіе прекращается, когда прекращается причина, то съ лишеніемъ священства исчезаетъ и причина, препятствующая священнику пользоваться тѣми же правами, какія имѣетъ мірянинъ.

Второе возраженіе грѣшитъ слишкомъ низкимъ представленіемъ о бракѣ. Свя-

щенникъ отказывается отъ священства не изъ-за плотскаго вождельнія, а изъ-за второго брака, а второй бракъ заключается, по апостолу, вовсе не для того, чтобы «рабобать плотскому вождельнію», а для борьбы съ этимъ вождельніемъ, съ «разже-ніемъ плоти» у невоздержнаго и въ силу этого недостойнаго своего сана священника.

Наконецъ, теорія «единожды освященнаго тѣла», изъ которой Вальсамонъ выводитъ недозволительность второбрачія и для вдовъ священнослужителей, грѣшитъ свойственнымъ западу механическимъ представленіемъ о дѣйствиіи благодати на человека и близко подходитъ къ католической теоріи о неизгладимости священства, прекрасное опроверженіе которой далъ еще митрополитъ Московскій Филаретъ¹⁾ и не согласуется съ древней церковной практикой, сохранившейся во всей чистотѣ въ православной Церкви. Слова Василія Великаго: «τῆς διακόνου τὸ σῶμα, ὡς καθιερωμένον» не имѣютъ отношенія къ благодати священства уже потому, что должность діакоиссы не была священнослужительской, а говорятъ лишь объ обязанности діакоиссы, такъ же какъ и обѣтныхъ дѣвъ, безраздѣльно посвятить душу и тѣло служенію Господу, отказавшись отъ брака. Поэтому и дѣвы называются Васи́ліемъ Великимъ «сосудомъ святымъ, посвященнымъ Господу», «добровольно посвятившими себя Господу, отрелившимися отъ брака и предпочетшими жити во освященіи» (пр. 18). Кромѣ того теорія, «освященнаго тѣла» Вальсамона ведетъ къ выводамъ, отъ которыхъ онъ самъ бы отказался. Василій Великій запрещаетъ діа-

¹⁾ См. Собраніе мнѣній IV, 403: «Это съ позволенія сказать, латинское ученіе, неосмотрительно перенесенное греками, учившимися въ западныхъ латинскихъ школахъ», ср. *А. Меньшиковъ*. «Воззрѣнія Московскаго митрополита Филарета по вопросамъ о снятіи св. сана». Казань, 1894, стр. 80—113. См. также основательное и подробное опроверженіе этой теоріи въ новѣйшемъ трудѣ самаго еп. Никодима «Црѣвено казнено право». Београдъ, 1911, стр. 272—325, § 39.

кониссамъ не второбрачіе лишь и не первый бракъ послѣ поставленія, а вообще брачную жизнь, плотское сожителство съ мужчиной и, слѣдовательно, если примѣнять его выраженіе «освященное тѣло» и къ свиденнослужителямъ, то целибатъ ихъ явится неизбѣжнымъ выводомъ отсюда.

6) Наконецъ, ссылки епископа Никодима на постановленіе собора 1655 года, на постановленіе Россійскаго Святѣйшаго Синода 11 сентября 1816 г., ничего не доказываютъ. Подобныхъ фактовъ мы могли бы привести еще не мало, но всѣ они исчерпывающимъ образомъ объясняются вліяніемъ Cod. I, 3, 44 и толкованія Вальсамона, истинную цѣну которыхъ мы уже видѣли.

Итакъ, по каноническому ученію православной Церкви, единственнымъ слѣдствіемъ второбрачія послѣ хиротоніи является лишеніе сана, самый же бракъ, какъ первый, такъ и второй является и дѣйствительнымъ и законнымъ, и слѣдовательно современная практика русской Церкви является правильной.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Съѣздъ старообрядцевъ въ г. Вольскѣ.

«Всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей Церкви» — такъ официально именовалъ себя назначенный на 20—27 мая въ г. Вольскѣ, Саратовской губерніи, съѣздъ бѣглоповцевъ.

Съѣздъ былъ довольно многочисленный; собралось до 300 представителей бѣглоповства съ разныхъ концовъ Россіи, въ томъ числѣ 9 бѣглыхъ священниковъ; не мало было также и представителей старообрядчества, пріемлющаго Вѣлкриницкую іерархію. Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ Московскій присяжный повѣренный Константинъ Григорьевичъ Рубановъ, — онъ же и предсѣдатель совѣта старообрядческаго

Всероссійскаго, во имя святителя Николы, братства. Отъ печати на съѣздѣ присутствовали корреспондентъ «Саратовскаго Листка», редакторъ Саратовскаго поморскаго журнала «Щитъ Вѣры» — В. З. Яксановъ и редакторъ австрійскаго журнала «Церковь» — О. Е. Мельниковъ.

Засѣданія съѣзда происходили верстахъ въ трехъ отъ Вольска, въ саду Мельниковой, подъ открытымъ небомъ, въ большой палаткѣ.

Сужденія съѣзда велись по слѣдующей программѣ: 1) докладъ по вопросу о принятіи епископа; 2) отчетъ и докладъ о положеніи дѣлъ въ совѣтѣ братства; 3) обсужденіе смѣты расходовъ на содержаніе учрежденій совѣта братства въ 1912 и 1913 г.г.; 4) избраніе членовъ совѣта; 5) докладъ объ австрійской іерархіи; 6) обсужденіе проекта отвѣта «на пастырское посланіе» епископовъ австрійской іерархіи, обращенное къ нашимъ христіанамъ, и 7) текуція дѣла (корреспонденція на имя съѣзда).

Наиболѣе интересны сужденія и постановленія съѣзда по пунктамъ 1, 3, 5.

Изъ доклада и сужденій по 1-му пункту видно, что бѣглоповцы ясно сознали невозможность пребыванія своего безъ епископа и во что бы то ни стало рѣшили обзавестись имъ.

Но какъ это сдѣлать и гдѣ найти соответствующаго епископа?

Самый простой, естественный, а потому, конечно, и самый правильный способъ, — притомъ единственный, — было бы присоединеніе, хотя бы на правахъ единовѣрія, къ господствующей Церкви (о чемъ также была рѣчь на съѣздѣ), имѣющей неоспоримо апостольскую іерархію, но этотъ выходъ признается невозможнымъ въ виду клятвы, которую господствующая Церковь будто бы наложила на всѣ древніе преданія и обычаи. Поэтому необходимо искать епископа, который былъ бы канонично поставленъ и служилъ бы для нихъ, старообрядцевъ. Гдѣ же взять такого?

И опять взоры старообрядцевъ бѣглоповцевъ невольно обращаются въ сторону господствующей Церкви. Лучше всего было бы взять епископа отъ господствующей Церкви: здѣсь правильное крещеніе (черезъ троекратное погруженіе), здѣсь несомнѣнное преемство іерархіи отъ св. апостоловъ... Но опять препятствіе... Эти желательные для раскольниковъ епископы сами-то не желаютъ переходить къ нимъ, раскольникамъ. Долги, тщательны были поиски среди іерархіи господствующей Церкви, но тщетны, не привели къ желаннымъ результатамъ. Хотя, по словамъ уполномоченныхъ лицъ, производившихъ поиски, нѣсколько (?) епископовъ господствующей Церкви и выразили, будто бы, принципиальное согласіе на переходъ къ старообрядцамъ, но не соглашались на чинопріемъ. Раскольники считаютъ возможнымъ принять лишь вторымъ чиномъ, чрезъ муропомазаніе, а епископы соглашались на переходъ лишь подъ условіемъ принятія ихъ третьимъ чиномъ, — чрезъ отреченіе отъ ересей. По этому поводу на сѣздѣ съ нѣкоторыхъ мѣстъ раздались было отчаянные возгласы: «братіе, умоляемъ васъ принять епископа 3-мъ чиномъ»... Но заправили сѣзда не дали поговорить на эту тему подъ предлогомъ, что это уже рѣшено равнѣ. Повидимому, всѣ рассказы на сѣздѣ о принципиальномъ согласіи нѣкоторыхъ епископовъ господствующей Церкви (имена не назывались) перейти въ расколъ и о разногласіи ихъ лишь по вопросу о чинопріемѣ являются не болѣе какъ произведеніемъ фантазіи, созданнымъ для собственнаго утѣшенія.

Охотно готовы перейти къ своимъ собратьямъ по расколу бѣглоповцамъ епископы Бѣлориницкой іерархіи. Но этихъ не желаютъ сами бѣглоповцы.

Сужденія большинства представителей сѣзда объ австрійской Бѣлориницкой іерархіи весьма рѣшительны и интересны. Бѣглоповцы твердо стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что Бѣлориницкая іерархія без-

благодатна и незаконна. На сѣздѣ былъ, между прочимъ, оглашенъ докладъ начетчика Глухова и священника Андрея Вшивцева о Бѣлориницкой іерархіи, въ которомъ доказывается, съ основательною аргументаціею и массою цитатъ, что митрополитъ Амвросій, при переходѣ къ австрійцамъ, былъ запрещенъ въ священнослуженіи, и что онъ кромѣ того обливанецъ. Во 2-й главѣ доклада дается такая характеристика Бѣлориницкой іерархіи: «эта новоявленная іерархія не имѣетъ никакой преподавательной силы дара благодати священства, и всѣ эти происшедшіе отъ Амвросіевой хиротоніи епископы и священники не иное что, какъ только *наряженныя театральныя бездушныя мишурныя куклы*, новопаленные гробы, исполненные внутри всякаго духовнаго заустѣнія и мерзости»... (стр. 20). «По всему вышеозначенному святоотеческому свидѣтельству *все Бѣлориницкое священство, происшедшее отъ купленнаго ими за условную цѣну митрополита Амвросія, — не иное что, какъ только удѣльные работники самого сатаны*»... (стр. 21).

Понятно, что послѣ оглашенія такого доклада всѣ, посѣщавшіе равнѣ засѣданія сѣзда представители старообрядчества, пріемлющаго Бѣлориницкую іерархію, прекратили эти посѣщенія.

Отвергнувъ австрійскую іерархію и не имѣя возможности получить епископа «облаго» отъ господствующей Церкви, уполномоченные бѣглоповцевъ искали такового среди іерарховъ балканскихъ славянъ и нашли было одного, согласившагося, по ихъ словамъ, перейти къ нимъ, но заподозрили правильность его крещенія, почему и не рѣшились принять этого епископа.

Такимъ образомъ, бѣглоповцы опять оказываются въ безвыходномъ положеніи: нельзя принять епископа Бѣлориницкой іерархіи, такъ какъ эта іерархія «безблагодатна и незаконна», нельзя принять іерарха отъ балканскихъ славянъ, въ виду всегдашней возможности у нихъ при

крещеніи обливанія; остается только эта, ненавистная имъ, «господствующая» Церковь.

Въ этомъ смыслѣ и состоялось окончательное постановленіе сѣзда: «продолжать поиски епископа, но только нигдѣ не искать его иначе, какъ въ предѣлахъ Россіи» (т. е. у господствующей Церкви). Вѣда только въ томъ, что сами-то епископы русской Церкви ни за что не хотятъ идти къ бѣглопоповцамъ.

Невольно хочется сказать всѣмъ собравшимся на сѣздѣ въ Вольскѣ русскимъ людямъ, чтущимъ русскую старину и лишь по недоразумѣнію отказавшимся отъ русской православной Церкви: «г. г., чѣмъ вамъ искать, «переманивать» къ себѣ какого-либо епископа, уже самымъ своимъ переходомъ къ вамъ, въ случаѣ если бы таковой состоялся, отказывающагося отъ единенія съ святою Церковью, налагающаго на себя печать отверженности и подпадающаго клятвѣ въ качествѣ нарушителя обѣтовъ, даваемыхъ при самой хиротоніи, не гораздо ли лучше, святѣе, богоугоднѣе пойти вамъ самимъ, черезъ второй или третій чинъ, ко всему сонму епископовъ, правильное крещеніе и преемственную апостольскую хиротонію коихъ не смѣютъ отрицать ваши даже наиболѣе озлобленные вожаки, а черезъ сихъ епископовъ къ соединенію съ святою православною апостольскою Церковію...»

Впрочемъ и сами собравшіеся на сѣздѣ бѣглопоповцы, хотя и не видятъ иного выхода изъ своего положенія, какъ только принятіе, тѣмъ или другимъ чиномъ, «бѣглаго» отъ господствующей Церкви епископа, сознаютъ въ то же время, что даже при самомъ благопріятномъ исходѣ ихъ поисковъ въ этомъ отношеніи, положеніе ихъ мало улучшится и все же они не будутъ имѣть настоящей, канонической церковной іерархіи. Тутъ же на сѣздѣ ихъ священникъ (конечно, «бѣглый» отъ господствующей Церкви) Георгій Гумилевскій рѣшительно возсталъ вообще противъ принятія епископа, на томъ правильномъ

основаніи, что у бѣглопоповцевъ некому принять епископа. «Принимать можетъ только равный равному, священника (бѣглаго) я могу принять, а епископа нѣтъ»... говорилъ Гумилевскій. «Принятый бѣглопоповцами епископъ будетъ, все равно, незаконнымъ, вторымъ Амвросіемъ, такъ какъ по церковнымъ правиламъ и по ученію преподобнаго Феодора Студита, принявшій можетъ быть, по отпаденіи, принять обратно въ общеніе въ тотъ же чинъ, въ какомъ былъ ранѣе, во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ «равностепеннымъ», т. е. епископъ только епископомъ и т. д.». Это справедливое разсужденіе никѣмъ не было на сѣздѣ опровергнуто, но его сейчасъ же постарались замаять и предсѣдатель поспѣшилъ перейти къ другому вопросу.—Такъ рѣшаются важнѣйшія церковныя дѣла.

При этихъ сужденіяхъ объ епископѣ поучно выяснилась на сѣздѣ, передъ лицомъ всѣхъ собравшихся, полная ненормальность вообще всей постановки вопроса о священствѣ у бѣглопоповцевъ. Тѣмъ же Гумилевскимъ былъ поднятъ, между прочимъ, вопросъ о необходимости соблюденія большаго предосторожности при приѣмѣ священниковъ, переходящихъ отъ господствующей Церкви, въ отношеніи документовъ. Оказывается, что въ священники къ бѣднымъ бѣглопоповцамъ попадаютъ, по подложнымъ документамъ, не только лишены сана за недопустимые для служителя алтаря поступки бѣгле попы, но даже и лица, никогда не получавшія этого сана, вовсе не имѣющія архіерейской хиротоніи. Уличенный въ неосторожномъ принятіи бѣглыхъ поповъ и невнимательности къ документамъ ихъ, присутствовавшій на сѣздѣ бѣглый іерей Софроній, задѣтый за живое, пообщалъ и хотѣлъ было уже публично «выложить всю грязь» по этому предмету, но предсѣдателю удалось остановить его и успокоить,—иначе сѣзду, очевидно, пришлось бы быть свидѣтелемъ удивительныхъ разоблаченій.

Интересныя сренія также возникли по

вопросу о законѣ 17 октября 1905 года относительно учрежденія религиозныхъ обществъ. Эти пренія оказались для съѣзда лебединою пѣсней. Дѣло въ томъ, что многіе изъ бѣглопоповцевъ считаютъ принятіе общины, утверждаемой правительствомъ, «новинствомъ», подчиняющимъ ихъ власти антихриста, а другіе, такъ называемые «общинники», наоборотъ, не только признаютъ и принимаютъ общину по закону 17 октября, но считаютъ непріемлющихъ общину раздорниками и даже еретиками. На этой почвѣ и произошелъ крупный раздоръ у соборянъ, кончившійся тѣмъ, что большая группа необщинниковъ, во главѣ со священникомъ Ельцовымъ, ушла со съѣзда со словами: «пусть будетъ кровь Иисуса Христа на васъ, общинникахъ и чадѣхъ вашихъ».

Съѣздъ, вслѣдствіе возникшихъ среди собравшихся споровъ и разногласій, закончился 23-го мая, вмѣсто объявленнаго 27-го.

Необходимо отмѣтить, что со стороны мѣстной православной духовной власти были приняты всѣ мѣры, чтобы парализовать возможное вредное вліяніе на православныхъ такого значительнаго скопленія расколуучителей въ маленькомъ, сравнительно, городкѣ. По распоряженію преосвященнаго Саратовскаго Алексія, въ Вольскъ прибыли, на время съѣзда, епархіальный и уѣздный Хвалынский миссіонеры какъ для собесѣдованій съ православными, такъ и для публичныхъ состязаній съ расколуучителями. Проживающимъ въ Вольскѣ въкарнымъ епископомъ Досеимъ ежедневно, начиная съ 20-го мая, совершались въ мѣстномъ соборѣ, утромъ и вечеромъ, торжественныя, съ выполненіемъ всего положеннаго по уставу, истовыя богослуженія, за которыми произносились, на соответствующія темы, поученія. 20-го мая, въ первый день съѣзда, совершенъ былъ преосвященнымъ Досеимъ, послѣ литургіи, торжественный крестный ходъ, со всѣмъ наличнымъ духовенствомъ, въ мѣстность «Головушки», за 6 верстъ отъ города. Крестный

ходъ прослѣдовалъ мимо сада, въ которомъ происходили засѣданія съѣзда. 21-го совершень такой же крестный ходъ къ кладбищу. 22-го архіерейскимъ служеніемъ, послѣ литургіи, совершенъ молебень объ обращеніи заблудшихъ и 23-го—молебень Божіей Матери—параклисисъ. За всѣми службами была масса народа, также и при крестныхъ ходахъ. Въ храмѣ были и раскольники. По вечерамъ 21, 22, 23 и 25 мая въ соборѣ велись миссіонерами публичныя бесѣды съ раскольниками. Время и предметы бесѣды объявлялись въ соборѣ заранѣе. Кромѣ православныхъ на бесѣды являлись въ значительномъ количествѣ и представители съѣзда, во главѣ съ своими вождями. Съ возраженіями съ ихъ стороны выступали—издатель поморскаго журнала Василій Яксановъ и начетчикъ спасовскаго согласія изъ Самарской губерніи Просвирновъ. Выступленія ихъ были крайне неудачны, такъ что Просвирновъ долженъ былъ бѣжать изъ храма отъ возмущенной голословностью и несновательностью его возраженій публики. 24-го мая, не зная еще о преждевременной кончинѣ раскольниковъ съѣзда, прибылъ въ Вольскъ епархіальный Саратовскій преосвященный Алексій и былъ торжественно встрѣченъ не только духовенствомъ, но и всѣмъ городскимъ населеніемъ, во главѣ съ городскимъ головою и членами управы и администраціей. 25-го, въ высокоторжественный день рожденія Государыни Императрицы и 27-го мая, въ воскресенье, были совершены торжественныя богослуженія, 25-го въ соборѣ, а 27-го въ женскомъ монастырѣ, въ обоихъ случаяхъ въ сослуженіи двухъ епископовъ—Алексія и Досея (рѣдкое для небольшого городка событіе), при громадномъ стеченіи молящихся, среди которыхъ не мало было старообрядцевъ.

Несколько принятія епархіальнымъ начальствомъ мѣры противъ возможнаго вреднаго вліянія съѣзда оказались успѣшными, свидѣтельствуетъ,—не говоря о необычайной сердечности и торжественности встрѣчи

и особенно проводвъ преосвященнаго Алексія буквально вѣмъ населеніемъ городка, между прочимъ тотъ фактъ, что многіе мѣстные старообрядцы пожелали принять благословеніе владыки. Вольскій городской голова, также, какъ оказалось впоследствии, старообрядецъ, не только лично встрѣтилъ преосвященнаго хлѣбомъ-солью и предоставилъ, на все время пребыванія преосвященнаго, въ его распоряженіе экипажъ и лошадей, но неоднократно принималъ отъ владыки благословеніе.

Такимъ образомъ «всероссійскій» съѣздъ старообрядцевъ въ г. Вольскѣ послужилъ лишь къ прославленію и возвышенію въ глазахъ самихъ старообрядцевъ св. православной Церкви.

П. М.

Къ возстановленію церковно-пѣвческой старины ¹⁾.

Планъ возстановленія древне-русскаго церковнаго пѣнія.

Часть общая.

Со времени монгольскаго нашествія и до первой половины XVI вѣка включительно—т. е. въ теченіе не менѣе трехъ полныхъ вѣковъ—русское церковное пѣніе находилось внѣ всякихъ иноземныхъ вліяній. Все чужое и чуждое въ немъ, нѣкогда заимствованное поневолѣ, за это время неминуемо должно было или обрусѣть, или же исчезнуть, а свое—русское—войти и стать на первомъ мѣстѣ.

Последнее положеніе находить себѣ подтвержденіе въ той коренной переработкѣ пѣвческаго письма, которая совершилась на Руси близъ времени XIV в.—Дѣло въ томъ, что старинное пѣвческое письмо было по преимуществу *сократительнымъ* и *загадочнымъ* (іероглифическимъ, «тайнозамненнымъ»);—сократительнымъ потому, что отдѣльными знаками его изображались не

простыя сущности музыкальной рѣчи, какъ-то—звукъ въ его высотѣ, длительности, отгнѣнкѣ и отношеніи къ стрюю,—а краткія и пространныя мелодическія образованія; загадочнымъ же,—что условными начертаніями знаковъ и различными сочетаніями ихъ представлялись условныя же виды мелодіи. Какъ не давашее подробной записи напѣва, а представившее его въ картинно-наглядномъ изображеніи, письмо это и въ рисункѣ своихъ знаковъ, и въ видахъ сочетаній ихъ, стояло въ полномъ подчиненіи мелодическимъ рисункамъ изображаемыхъ имъ напѣвовъ. Такимъ образомъ всякія измѣненія или преобразованія въ напѣвахъ неизбѣжно вызывали измѣненія и преобразованія въ письмѣ. Поэтому,—если близъ времени XIV в. пѣвческое письмо претерпѣло коренную переработку,—значитъ тогда и напѣвы въ корнѣ измѣнились. А такъ какъ по историческимъ обстоятельствамъ въ то время русское пѣніе было свободно отъ иноземныхъ вліяній, то преобразованія въ немъ могли клониться единственно въ сторону народныхъ началъ въ искусствѣ.

Итакъ, не входя въ разсмотрѣніе иныхъ причинъ, также довольно объясняющихъ дѣло,—но только судя по состоянію одного пѣвческаго письма, должно признать, что ко времени XV—XVI вв. русское церковное пѣніе было наиболѣе народно. Пѣніе этого времени и подлежитъ возстановленію.

Напѣвы, подлежащіе свѣркѣ и обработкѣ, содержатся въ слѣдующихъ пѣвчихъ рукописяхъ.

1. Уставъ съ Кондакаремъ (отдѣлъ «пѣдобницы») Типограф. б-ки № 142, XI—XII в.
2. Стихирарь Типограф. б-ки № 96, XII в.
3. » Имп. Пуб. б-ки (Толстов. собран.) № 15, XII в.
4. Стихирарь Синодал. б-ки № 572, XII в.
5. » » » № 145, XII в.
6. Трїодъ постная б-ки Пет. Дух. Акад. (Софійск. собр.) № 96, XII в.
7. Стихирарь Синод. б-ки № 589, 1157 г.

¹⁾ См. № 25 «Церк. Вѣд.»

8. Трїодъ постная и цвѣтная Типограф. б-ки № 148, XII в.
9. Стихирарь Петер. Д. Акад. № 384, ок. 1158—63 г.
10. Трїодъ постная Свнод. б-ки № 423, (стар. 319) XII в.
11. Стихирарь Типогр. б-ки № 151, XII в.
12. » » » № 152, »
13. » Свнод. » № 279, »
14. Трїодъ постная » № 278, »
15. Ирмологъ Типогр. » № 149, »
16. » » » № 150, »
17. Десять Миней Свнод. б-ки № 159—168, XII в.
18. Трїодъ цвѣтная Свнод. б-ки (собр. Воскр. мон.) № 27, XII в.
19. Ирмологъ Свнод. б-ки (собр. Воскр. мон.) № 28, XII в.
20. Стихирарь Свнод. б-ки (Успенск. соб.) № 8, XII—XIII в.
21. Стихирарь Имп. Акад. Наукъ № 74, XII—XIII в.
22. Стихирарь Имп. Публ. б-ки № 82, XII—XIII в.
23. Ирмологій Румянц. муз. (собр. Григоровича) № 1219, XII—XIII в.
24. Стихирарь Румянц. муз. (собр. Григоровича) № ССССХХ, XIII в.
25. Ирмологій Импер. Пуб. б-ки № 121, XIV в.
26. Ирмологій Свнод. б-ки № 748, XIV в.
27. Стихирарь Моск. Духов. Акад. (изъ биб. Іосифова мон. № 3), XIV в.
28. Сборникъ Хлудов. б-ки № 904 (692) (590), XV в.
29. Сборникъ Хлудов. б-ки № 903 (691) (589), XV в.
30. Сборникъ Свнод. б-ки (Чудов. собр.) № 59, XV в.
- 31—34. Рукописи б-ки Свнод. учил. ц. пѣнія №№ 139, 120, 112 и 1261, XV в.
- 35—47. Рукописи б-ки Свнод. учил. ц. пѣнія №№ 970, 1090, 1103, 1150, 1162, 1166, 1169, 1170, 1232, 1246, 1357, 1359 и 1361, XVI в.
48. Сборникъ Свнод. б-ки № 60, XVI в.
49. » » » (Успенск. собр.) № 55, XVI в.
50. Стихирарь Свнод. б-ки (Воскр. собр.) № 113, XVI в.
51. Ирмологій, Октоихъ и Празд. Хлудов. б-ки № 879 (1183), XVI в.
52. Миней Хлудов. б-ки № 894 (16) (261), XVI в.

Часть историческая.

Въ виду того, что отъ самой первой поры христіанства на Руси имѣются пѣвчія книги, содержащія полностью осмогласныя пѣснопѣнія,—представляется необходимымъ признать, что церковное пѣніе получено русскими въ готовомъ видѣ, т.-е. разработаннымъ и въ напѣвахъ и въ письмени. А такъ какъ Русь приняла христіанство восточнаго исповѣданія, то и готовое пѣніе могла получить только съ православнаго Востока—непосредственно отъ греко-византійцевъ, или же чрезъ южныхъ славянъ—преимущественно болгаръ. Слѣдовательно,—дабы судить по первоисточникамъ, что собственно новаго вошло въ пѣніе на Руси потомъ,—должно привести въ полную извѣстность пѣніе восточной церкви во время, предшествовавшее крещенію Руси и позднѣе—до половины XIII в., когда эта церковь своими соками питала весь церковный обиходъ русскій, наполняя его собою и въ духъ, и въ чинъ, и въ лицахъ, и въ вещахъ.

Изученіе пѣнія восточной Церкви дѣлаетъсообразнѣе начать съ византійскихъ источниковъ, во-первыхъ, потому, что исторія и теорія пѣнія, а также и самыя напѣвы разработаны тамъ давно и сохранились въ достаточномъ количествѣ письменныхъ памятниковъ; во-вторыхъ же, и главнымъ образомъ,—что другія народности православнаго Востока въ свое время такъ же, какъ и Русь, получили отъ Византіи вмѣстѣ съ религіознымъ просвѣщеніемъ и наученіе въ богослужебномъ пѣніи, и стало быть, греко-византійское пѣніе явилось первоосновой всего православно-восточнаго пѣнія.—Отсюда же,—дабы точно установить, чѣмъ обязана Русь по части пѣнія

самой себѣ, южнымъ славянамъ и грекамъ, довольно исключить изъ славянскаго пѣнія все греческое, а изъ русскаго—все греческое и славянское.

Состояніе искусства церковнаго пѣнія въ Византіи отъ времени Іоанна Дамаскина (VIII в.) до XIII в. можетъ быть уяснено чрезъ изученіе слѣдующихъ памятниковъ письменности:

1. «Святоградецъ» (*Αγιοπολίτης*). Трактатъ о греческой церковной музыкѣ VII—VIII в. Подлинникъ (въ спискѣ) принад. Париж. публ. 6-кѣ. Копія съ рукоп. Париж. публ. 6-ки находится въ Спб. публ. 6-кѣ.
2. Октоихъ и друг. книги съ именемъ Іоанна Дамаск. и иныхъ. Туринск. 6-ки № 353 (Подобн. сборн. имѣется въ Милан. 6-кѣ).
3. «Основы знаковъ пѣвчesk. искусства» Іоан. Дамаск. (*Αρχή τῶν σημείων φωνητικῆς τέχνης*) Париж. 6-ки. Тоже Оксфорд. 6-ки (Греческ. кодексъ, собр. Кларка, № 36, —второй трактатъ).
4. «Музыкальная грамматика». (*Γραμματικὴ μουσικῆ*) Іоан. Дамаск. 6-ки № 154 (списокъ X в.).
5. Введеніе въ гармонику *Ἐισαγωγή ἀρμονικῆ* — *Introductio harmonia*) въ изд. Іоанна Пена. Парижъ, 1557 г. — Подлинный греческій текстъ съ русск. переводомъ Г. А. Иванова: «Филологич. обзор.» т. VII. Москва. 1895 г.
- 6.—12. Рукописи Импер. Публ. 6-ки:
 - а) № 557 (IX—X в.), б) № 363 (X в.), в) № 362 (999 г.), г) № 361 (X в.), д) № 352 (XI в.), е) № 357 (XI в.), ж) № 358 (XII в.).
13. Ирмологій Іерусалим. 6-ки (83-й кодексъ, собр. Лавры св. Саввы), X в.
14. Трїодь 6-ки Константин. Археологич. Инстит., X—XI в.
15. Стихирарь Вѣнской Придв. 6-ки № 136, XI—XIII в.
16. Стихирарь Вѣнской Придв. 6-ки № 33, XI—XIII в.
17. Стихирарь Вѣнской Придв. 6-ки

№ 204, XI—XIII в.

(Снимки, числомъ до 400, принад. Имп. Об. Люб. Др. Пис.).

- 18—27. Рукописи восточ. монастырей: Ватопед. № 893, Ивер. № 407, Андреев. Свѣта № 18, Афанасіев. Лавры Г: № 9, Г. № 12, Г. № 67, Г. № 72, Г. № 74, В. № 32, Д. № 28, XI—XIII.

28. Ирмологъ 6-ки Есфигменск. (Аеон.) мон. № 54, XI—XIII в.

(Снимки, числомъ до 1800, принад. Об. Люб. Др. Пис.).

29. Синодикъ Бориса (списокъ XIV в. съ рук. конца XI или начала XII в. Софійск. 6-ки.

При этомъ должно тщательно прослѣдить труды древнихъ пѣснотворцевъ, переведшіеся въ разное время учеными пѣвцами, и встрѣчающіеся въ видѣ извлеченій и добавленій въ книгахъ рукописныхъ и печатныхъ на православномъ Востока—именно:

30. Трактатъ Іоанна Плусидиноса (Кукумаса) XI в.: «Курсъ пѣнія», переложенный подъ названіемъ «Премудрая Параллага» на современное (1814 г.) греческое пѣвческое письмо.
31. Трактаты Іоанна Куккузеля (XII в.) «Пападики» и «Трохи», въ переложеніи Петра Пелопонесскаго (около 1700 г.) и въ новомъ письмѣ (1814 г.).
32. Изложеніе древнихъ напѣвовъ въ Октоихѣ и др. книгахъ Іоан. Дам. (по переводамъ Іоанна Куккуз., Петра Пелопон. и Комиссіи 1814 г.).

Часть теоретическая.

Открытія послѣдняго десятилѣтія, сдѣланныя въ области древняго пѣвческаго письма, вполне доказательно удостовѣряютъ, что письмо первыхъ русскихъ пѣвчихъ книгъ греческаго происхожденія. Именно,—въ IX—XI вв. византійская церковь имѣла то самое письмо, которымъ изображены напѣвы въ русскихъ пѣвчихъ книгахъ XI—XIII вв. Сравненіе рукописей греческихъ IX—XI вв. съ русскими XI—XIII вв.

показываетъ далѣе, что византійское пѣніе вполне сходно съ пѣніемъ русскимъ не только въ письмѣ, но и въ самыхъ напѣвахъ — одни и тѣ же пѣснопѣнія съ греческимъ и славянскимъ текстами имѣютъ одинаковыя записи напѣвовъ, — насколько это допускается различіемъ текстовъ. При чемъ въ пѣснопѣніяхъ со славянскимъ текстомъ наблюдаются очень частыя несовпаденія сильныхъ частей напѣва и текста, — что можетъ быть объяснено единственно различіемъ въ метрическо-ритмическомъ строеніи того и другого. А это несовпаденіе, въ свою очередь, указываетъ на подчиненіе славянскаго текста греческому напѣву.

Такимъ образомъ чтеніе древнѣйшихъ русскихъ пѣвчихъ книгъ можетъ быть достигнуто прежде всего при пособіи греческой пѣвческой письменности IX—XII вв.

Для сего могутъ быть использованы источники, указанные въ предыдущихъ двухъ частяхъ, взятые со стороны теоріи ихъ.

Кромѣ того — и это самое главное — должны быть предприняты тщательныя обследованія книгохранилищъ православнаго Востока съ цѣлью отысканія большого числа письменныхъ пѣвчихъ памятниковъ и, можетъ статься, такихъ, кои окажутся самыми первыми переводами греческаго пѣнія съ славянскимъ текстомъ. Въ успѣшности этихъ обследованій ручается опытъ Импер. Общ. Древ. Письменности ¹⁾.

Рядомъ съ этими работами должно произвести сводку ученій о ладахъ и звуко-рядахъ греческаго церковнаго пѣнія по первоисточникамъ и многочисленнымъ изслѣдованіямъ западныхъ и русскихъ ученыхъ. — Къ познанію же ладовъ и звуко-рядовъ русскихъ послужать тѣ особенности

церковныхъ напѣвовъ, кои окажутся по исключеніи изъ послѣднихъ всего греческаго. Впрочемъ, къ сему необходимо воспользоваться въ своей мѣрѣ и работами, сдѣланными въ послѣднее время и предполагаемыми въ дальнѣйшемъ по сохраненію и уясненію лада и склада русской народной пѣсни.

Съ тою же цѣлью, т. е. для вскрытія пѣвческаго значенія старѣйшихъ крюковыхъ рукописей, и одновременно съ изученіемъ греческихъ источниковъ церковнаго пѣнія, нужно приступить къ сравнительному изученію русскихъ рукописей, идя въ даль сокрытаго минувшаго отъ яснаго настоящаго.

Для того же, чтобы большее число умѣющихъ и желающихъ привлечь къ этой работѣ и для удобства самой работы, слѣдуетъ первымъ деломъ сдѣлать общедоступнымъ весь матеріалъ ея, т. е. необходимо теперь же заняться изданіемъ всего существеннаго по части источниковъ греческаго пѣнія и древнѣйшихъ русскихъ пѣвчихъ книгъ.

Часть матеріальная.

Разработка подробныхъ программъ по предметамъ сего плана, всякій начинъ, руководство и управленіе въ дѣлѣ возстановленія древле-русскаго церковнаго пѣнія должны принадлежать наблюдательному церковно-пѣвческому совѣту, какъ высшему и единственному особому учрежденію по пѣнію въ Россіи, и быть выполнены имъ съ ревностью, достойною высокой важности этого дѣла для церкви и искусства.

Церковная власть, духовенство и всѣ, кого касается можетъ, должны приложить все стараніе къ собранію крюковыхъ книгъ, доселѣ во множествѣ и безъ пользы разсыянныхъ по хранилищамъ и среди хлама древнихъ монастырей и церквей, и къ сосредоточенію ихъ въ бібліотекѣ рукописей Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ, — имѣющей уже до трехъ тысячъ рукописныхъ книгъ, — дабы, во-пер-

¹⁾ Лѣтомъ 1906 г. О-вомъ была отправлена въ славянскія страны и на греческій Аѳоны экспедиція съ цѣлью собранія матеріаловъ для исторіи русск. цер. пѣнія, которая въ самое короткое время успѣла открыть новыя греческія рукописи, тогдашнейныя по письму съ русскими, и сдѣлать съ нихъ до 1500 снимковъ.

выхъ, сберечь книжныя богатства отъ гибели и, во-вторыхъ, дать ихъ въ руки изслѣдователей старины.

Рукописная бібліотека Синодальнаго училища должна быть пополнена копіями съ извѣстныхъ рѣдкихъ пѣвчихъ книгъ, принадлежащихъ другимъ—отечественнымъ и иностраннымъ бібліотекамъ, и приспособлена для публичнаго пользованія. — Въ тѣхъ же цѣляхъ и для умноженія первоисточниковъ по пѣвию, необходимо учинить ученія изслѣдованія бібліотекъ, въ которыхъ хранятся пѣвчія рукописи греческія и славянскія.

Для того же, чтобы объединить дѣятелей по возстановленію пѣвческой старины направленіемъ въ работахъ, а также обезпечить ихъ средствами литературной взаимопомощи къ наибольшей успѣшности трудовъ ихъ, необходимо незамедлительно обнародовать всѣ появляющіяся и признанныя достигающими цѣли работы по этому дѣлу,—ради чего и слѣдуетъ учредить при наблюдательномъ совѣтѣ печатный органъ, въ которомъ находили бы себѣ мѣсто произведенія по исторіи, археологіи, палеографіи и теоріи пѣнія.

Заключеніе.

При перестройкѣ русскаго быта по западнымъ образцамъ много изгибло народнаго добра,—особенно же пострадало искусство вообще и, въ частности, музыка, какъ нѣжнѣйшая отрасль его.

Теперь же, когда почувствованы эти горестныя утраты, когда воочию представилось бѣдственное разореніе зданія народнаго творчества,—геніямъ и талантамъ приходится употреблять неимоверныя усилія, дабы хоть по крупицамъ собрать расточенное бывшее богатство народной души.— Но идутъ ли они по дорогѣ къ цѣли или вотще блуждаютъ,—это для всѣхъ досадная тайна,—ибо въ нынѣшнемъ быту нѣтъ такихъ настроеній, отголоскомъ которыхъ была стародавняя пѣсня, и негдѣ эту пѣсню

подслушать теперь, чтобы провѣрить по ней наши провидѣнія далекаго прошлаго.

Надо, стало быть, чтобы старая русская пѣсня сама собой вновь прозвучала. И она зазвучитъ въ возстановленномъ древне-русскомъ церковномъ пѣніи, которое во всемъ своемъ образѣ закрѣплено письменемъ. Хараейныя книги съ напѣвами въ рукахъ у насъ, и какъ бы ни было трудно—надо ихъ прочесть, потому что тамъ хранятся и лучшіе завѣты народнаго искусства и безцѣнный даръ сердца предковъ.

Древнее пѣніе, будучи многовѣковымъ созданіемъ сердца крѣпко вѣровавшаго народа, несомнѣнно обладаетъ той непреходящей красотой и вѣчной силой обаянія, которая властно покоряютъ мысль и чувство,—и въ этомъ смыслѣ оно до крайности нужно для Церкви—на немъ всѣ сойдутся, какъ на непререкаемомъ; своей вѣковой выдержанностью оно внесетъ въ богослуженіе чинность,—а какъ народный живой языкъ чувствъ, пробудитъ отклики въ сердцахъ вѣрующихъ русскіхъ людей.

Возстановленіе древняго русскаго церковнаго пѣнія сколь благотѣльно для Церкви, столь же многоцѣнно и для искусства родины.

Церковная пѣснь—сестра пѣсней мірской, обѣ онѣ дщери одной матери—русской народной музыки. Въ ясномъ образѣ одной увидятся черты другой. Въ древности онѣ были неразлучны такъ же, какъ ни въ чемъ не разлученъ, духовно недѣлимъ былъ—отъ князей земли до простой чады—весь русскій народъ,—творецъ ихъ.

Возстановленіе пѣсенной старины для жизни русскаго искусства дѣло весьма важное, по обстоятельствамъ же современной церковной жизни—совершенно неотложное. Оно лежитъ на совѣсти всѣхъ сыновъ Церкви и родины.

Священникъ Димитрій Аллемановъ.

ХРОНИКА.

Учрежденіе викариатства во Владивостокской епархіи.—Нареченіе и хиротонія во епископа.—Вечеръ духовнаго пѣнія.—Открытіе памятника генераль-адъютанту М. Д. Скобелеву.

Святѣйшимъ Синодомъ учреждено, съ Высочайшаго соизволенія, новое викариатство—во Владивостокской епархіи, съ наименованіемъ новаго епископа Никольско-Уссурийскимъ и съ назначеніемъ ему мѣсто-пребыванія во Владивостоѣ. Учрежденіе викариатства вызвано особыми обстоятельствами въ положеніи православной миссіи на Дальнемъ Востоѣ, а именно—проявляющимся за послѣднее время съ особою силою тяготѣніемъ къ православію корейцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленіемъ среди нихъ дѣятельности протестантскихъ (пресвитеріанскихъ) проповѣдниковъ, проникающихъ и въ русскіе предѣлы, подъ видомъ книгоношъ. Поэтому архіепископъ Владивостокскій горячо ходатайствовалъ о назначеніи въ его епархію, въ которой имѣется до 100 тысячъ корейцевъ и въ томъ числѣ во Владивостоѣ до 10 тысячъ, викарія, съ возложеніемъ на послѣдняго спеціальнаго задачи ближайшаго завѣдыванія дѣлами епархіальной православной миссіи среди корейцевъ. И Святѣйшій Синодъ призналъ неотложно необходимымъ уважить это ходатайство высокопреосвященнаго Евсевія, хотя и встрѣтились при этомъ большія затрудненія въ изысканіи матеріальныхъ средствъ на содержаніе новаго викариатства. Пока, временно, средства на этотъ предметъ набраны изъ скудныхъ синодальныхъ источниковъ, но въ дальнѣйшемъ одна надежда на законодательныя учрежденія, которыя, нужно уповать, не откажутъ въ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства сравнительно незначительной суммы на поддержаніе и развитіе столь важнаго и въ русско-государственныхъ интересахъ дѣла православной миссіи среди корейцевъ.

14 іюня сего года Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всепод-

даннѣйшій докладъ Синода о бытіи епископомъ Никольско-Уссурийскимъ, викаріемъ Владивостокской епархіи, начальнику Сеульской духовной миссіи (въ Корей) архимандриту Павлу, а въ пятницу 22-го іюня, въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода, совершенно былъ чинъ нареченія архимандрита Павла во епископа. Чинъ нареченія совершали: высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, преосвященные епископы: Θεодосій Смоленскій, Никаноръ Олонецкій и Палладій Пермскій. Во время нареченія въ залѣ присутствовали: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. В. К. Саблеръ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода т. с. П. С. Даманскій и проч. чины центральныхъ учреждений вѣдомства Православнаго Исповѣданія. При нареченіи архимандритъ Павелъ произнесъ выше напечатанную рѣчь.

Въ воскресенье 24 іюня въ Казанскомъ соборѣ совершена была хиротонія архимандрита Павла во епископа Никольско-Уссурийскаго. Чинъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, въ сослуженіи пресвященныхъ: архіепископа Сѣверо-Американскаго Платона и епископовъ: Палладія Пермскаго, Θεодосія Смоленскаго и Никанора Олонецкаго и прочаго духовенства. При врученіи новохиротонисанному епископу Павлу архіерейскаго жезла высокопреосвященнѣйшій Сергій обратился къ нему съ назидательной рѣчью.

Епископъ Павелъ, въ мѣрѣ Николай Ив. Ивановскій, сынъ протоіерея села Сергіевскаго, Крапивенскаго уѣзда, Тульской епархіи, родился въ 1874 г. По окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи въ 1894 г., поступилъ учителемъ въ народную школу; въ 1896 г., согласно прошенію, постриженъ въ монашество и рукоположенъ во іеромонаха, съ назначеніемъ миссіонеромъ въ Иргенскій станъ Забайкальской епархіи. Въ 1900 г. прикоман-

дированъ къ Владивостокскому архіерейскому дому и зачисленъ въ число студентовъ Восточнаго института, на китайско-корейское отдѣленіе. По окончаніи института въ 1904 г., назначенъ начальникомъ Корейской духовной миссіи въ Сеулѣ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Въ воскресенье 24 іюня въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ совершена была хиротонія ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Бориса во епископа Винницкаго, викарія Подольской епархіи. Чинъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ въ сослуженіи члена Святѣйшаго Синода архіепископа Алексія, бывшаго Тверскаго, епископовъ: Василя Можайскаго, Анастасія Серпуховскаго, Θεодора Волоколамскаго и другихъ пребывающихъ въ Москвѣ архипастырей. При врученіи новохиротонисанному епископу Борису архіерейскаго жезла высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Владиміръ произнесъ назидательное слово.

22 іюня въ домѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода состоялся вечеръ духовнаго пѣнія. Пѣли воспитанницы богословской церковно-учительской школы В. К. Саблера. На вечерѣ присутствовали архіепископы Сергій Финляндскій и Платонъ Американскій, епископы: Θεодосій Смоленскій, Палладій Пермскій, Никаноръ Олопецкій, Θεофилактъ Таганрогскій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, его Товарищъ, многіе высшіе чиновники Святѣйшаго Синода, члены Государственнаго Совета, А. С. Стишинскій, М. А. Стаховичъ и др. лица.

Всѣ окончившія школу воспитанницы, какъ члены общества сестеръ просвѣщенія, имѣли на шеѣ знакъ общества—эмалированный крестъ на голубой лентѣ.

Программа пѣнія была довольно обширна. Особенно сильно впечатлѣніе на присутствующихъ произвело тріо, исполнившее Разбойника Благоразумнаго, "Αγίος ὁ Θεός

и др. Окончившая богословскую школу галичанка Т. Гриникъ художественно и съ глубокимъ чувствомъ прочитала стихотвореніе о страданіяхъ своей родины. Затѣмъ архіепископъ Платонъ сообщилъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ отъ знакомства съ жизнью галицкихъ эмигрантовъ въ Америкѣ. Онъ говорилъ о влеченіи ихъ къ православію, о тщетныхъ усиліяхъ католиковъ, въ особенности Сотера Ортынскаго, помѣшать этому движенію, и о тѣхъ мѣраxъ, которыя предпринимаются русскими дѣятелями въ Америкѣ въ пользу галичанъ.

Попечитель богословской школы В. К. Саблеръ говорилъ о тѣхъ поучительныхъ впечатлѣніяхъ, которыя вынесли воспитанницы изъ только что закончившейся пѣздки на Валаамъ. Архіепископъ Сергій Финляндскій выразилъ увѣренность, что возжеженный въ школѣ священный огонь вѣры въ Бога и любви къ ближнимъ не погаснетъ въ воспитанницахъ и по вступленіи ихъ въ самостоятельную жизнь, что будетъ лучшей наградой для любвеобильнаго учредителя и попечителя школы В. К. Саблера.

Вечеръ закончился многолѣтнемъ владыкамъ, В. К. Саблеру и народнымъ гимномъ, прекрасно пропѣтымъ хоромъ.

Въ воскресенье, 24 іюня, по сообщенію «Колокола», въ 4 час. дня въ Оберъ-Прокурорскомъ домѣ состоялся актъ для отъѣзжавшихъ вечеромъ того же дня и прощавшихся съ своимъ попечителемъ и школьной порой воспитанницъ богословской школы. Послѣ молитвы, проф. И. С. Пальмовъ предложилъ глубокосодержательную живую лекцію о просвѣтительныхъ подвигахъ и вѣчныхъ завѣтахъ св. Кирилла и Меодія школѣ и учителямъ.

Затѣмъ прот. о. А. Васильевъ глубоко захватилъ слушательницъ своими воспоминаніями о С. А. Рачинскомъ, своемъ любимомъ учителѣ и незабвенномъ народномъ просвѣтителѣ.

Далѣе, съ полной отеческой теплоты и

глубокой сердечности прощальной бесѣдой обратился В. К. Саблеръ, а затѣмъ законоучитель прот. Лебединскій.

Воспитанницы, печально склонивъ свои головы, борясь съ приступами слезъ, съ благоговѣйною признательностью внимали каждому наставленію, и всѣ чувствовали, что переживается въ душахъ ихъ незабываемый въ жизни моментъ погребенія лучшей юной школьной поры жизни.

Послѣднимъ словомъ на этомъ прощальномъ актѣ была краткая рѣчь В. М. Скворцова, который, вручая всѣмъ изданія миссіонерскія, предупреждалъ будущихъ учительницъ, что онѣ, воздѣлывая ниву народную, будутъ наталкиваться и на колючія тернія, въ видѣ сектъ и расколовъ.

Послѣ акта окончившимъ курсъ были розданы попечителемъ школы В. К. Саблеромъ на память подарки, въ видѣ книгъ, скринокъ и др.

Вечеромъ школа выѣхала въ Москву, гдѣ будетъ слушать курсы пѣнія.

* *

24 іюня въ Москвѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, съ большою торжественностію состоялось освященіе и открытіе памятника генераль-адъютанту Михаилу Дмитриевичу Скобелеву. Памятникъ сооруженъ на Тверской площади и представляетъ собою величественную и красивую группу. На пьедесталѣ изъ сѣраго матоваго финляндскаго гранита, высотой въ 9 аршинъ, красуется конная фигура «Бѣлаго генерала» съ высоко поднятою надъ головой шашкой. Могучая лошадь полна энергіи и движенія, а въ фигурѣ «Бѣлаго генерала» чувствуется тотъ порывъ, который заставляетъ наши славныя войска творить чудеса храбрости. Конная фигура высотой въ 7 аршинъ. По бокамъ фигуры ниже находятся двѣ группы фигуръ лѣхотныхъ офицеровъ и солдатъ, высота фигуръ 3 аршина 2 вершка. Съ лѣвой стороны Скобелева—группа изъ 7 фигуръ, изображающихъ защиту знамени,

изъ войны въ Средней Азіи, а съ правой—изъ войны 1877 года: группа солдатъ и офицеровъ, ринувшихся въ атаку. Всѣ фигуры исполнены съ большою экспрессіей. Кругомъ пьедестала въ нишахъ вдѣлано 11 бронзовыхъ барельефовъ, въ 1½ аршина высотой и въ 2 аршина шириною. Барельефы изображаютъ эпизоды изъ русско-турецкой кампаніи и войны въ Средней Азіи. Вокругъ памятника поставлены четыре стильные огромные канделябра съ пятью сильными электрическими фонарями каждый.

Алеутская и Сѣверо-Американская епархія въ 1911 году.

1911-й годъ въ жизни Алеутской и Сѣверо-Американской епархія является годомъ успѣшнаго роста ея какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Епархія увеличилась на 21 приходъ, изъ коихъ въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ 5 русскихъ и 5 сиро-арабскихъ и 11 въ предѣлахъ Канады.

Въ штатѣ Пенсильванія новые русскіе приходы образованы: въ Маганой Сити, въ Джэкобс-Крикѣ и въ Мейсонтаунѣ,—затѣмъ въ Акронѣ, шт. Огайо, и въ Гари, шт. Индіана.

Изъ сиро-арабовъ образованы приходы въ Бостонѣ, шт. Массачузетъ, въ Мичиганѣ Сити, шт. Индіана, въ Чарльстонѣ, шт. Вэст-Виржинія, Вискбургъ, шт. Миссисипи, и въ Атлантикъ Сити, шт. Нью-Джерси.

Въ Канадѣ новые приходы возникли: въ провинціи Альберта 3—въ Боянахъ, Мундеръ и Шандро, въ провинціи Манитоба 4—въ Арбакка, Валей Риверъ, Гимли и Сифтонъ, въ провинціи Саскачеванъ 3—въ Вакавъ, Салкотъ, Шуго, въ провинціи Онтарио 1—въ Фортъ-Вилліамъ.

Въ настоящее время епархія, начинаясь съ самыхъ восточныхъ штатовъ, Массачузетъ и Родъ-Айлендъ, усиливается количе-

ствомъ приходо́въ и ихъ численностью въ штатахъ Коннектикутъ, Нью-Йоркъ и Нью-Джерси, имѣя по приходу въ штатахъ Вермонтъ, Мэрилендъ, Вестъ-Виржинія и Алабама, особенно является обильною приходами въ штатъ Пенсильванія, а затѣмъ въ штатахъ: Огайо, Иллинойсъ, Мичиганъ, Индіана и Миссури, имѣетъ крупный центръ въ штатъ Миннесота, одинокіе приходы въ Таксасъ, Небраска, Мексико, Канзасъ, Монтона, Колорадо, Оклагома и Орегонъ, опять усиливается на крайнемъ Западѣ Штатовъ, въ Вашингтонъ и Калифорнію, и далѣе чрезъ Канаду переходитъ на Аляску. Можно сказать, что православная Церковь въ Сѣверной Америкѣ охватила поясомъ весь этотъ материкъ, связавъ, такимъ образомъ, крѣпкою цѣпью вырощенцевъ православной Россіи изъ индѣйскихъ племенъ на Аляскѣ съ выходцами русскими изъ старой Европы.

Съ внутренней стороны епархія сильно подвинулась какъ большею упорядоченностью церковно-приходской жизни, большею сплоченностью устойчивыхъ въ ней элементовъ, такъ и большею планомерностью въ направленіи всей жизни мисси. Постепенно упрочивающійся обычай записи приходами своихъ недвижимыхъ имуществъ на епархіальнаго владыку, показывающій довѣріе массъ какъ къ мѣстнымъ руководителямъ ихъ церковной жизни, такъ и къ высшей церковной власти, довѣріе, несмотря на непріязненную агитацію какъ со стороны уніатовъ-руководителей, такъ и извнутри, отъ непрошенныхъ и самозванныхъ руководителей народа въ лицѣ всякаго рода «боссовъ» изъ числа гроссермановъ и салунистовъ, указываетъ на то, что дѣло православія несомнѣнно укрѣпляется и становится не снаружи привитою силою, а органическою, внутреннею. Основаніе читаленъ свидѣтельствуетъ о переходѣ новыхъ приходо́въ къ мирной просвѣтительной жизни. Урегулированіе самого руководства жизнью всей мисси чрезъ нарочитое посѣщеніе наиболее колеблемыхъ

или наиболѣе благодатныхъ въ миссіонерскомъ смыслѣ пункто́въ обширнѣйшей епархія дало благою возможность постоянного удержанія въ рукахъ высшей церковной власти правильнаго руководства всею жизнью мисси—епархія и, съ другой стороны,—возможность посѣвть тамъ, гдѣ этого требуетъ разносторонняя и сложная жизнь мисси, складывающейся изъ самыхъ подвижныхъ и разнохарактерныхъ элементовъ и притомъ подвергающихся самымъ неожиданнымъ воздѣйствіямъ сложной американской культуры.

По отличительнымъ особенностямъ теченія жизни въ зависимости отъ стороннихъ условій всю обширную область мисси удобно для обзоренія раздѣлить на три: область восточныхъ штатовъ съ благочиніями Нью-Йоркскимъ, Пенсильванскимъ и Питсбургскимъ, область внутреннихъ и западныхъ штатовъ и Канады и область Аляскайскаго викаріатства.

Въ первой области жизнь характеризуется образованіемъ новыхъ православныхъ приходо́въ чрезъ притокъ эмигрантовъ и переходъ въ православіе изъ уни, а также борьбою съ внутренними элементами, не спаявшимися органически съ налаживаемымъ православнымъ строемъ епархія.

Вторая область имѣетъ типъ нашихъ русскихъ сельскихъ приходо́въ съ регуляцією жизни на основѣ сельско-хозяйственнаго уклада.

Въ третьей области поддерживается то, что было пріобрѣтено въ прежніе годы.

Ни одну изъ этихъ трехъ большихъ областей невозможно признать безусловно обособленною отъ другихъ. Постоянное передвиженіе не осподой еще переселенческой массы, взаимообщеніе частей, единство американской культуры на всемъ протяженіи епархія, объединенность управленія въ лицѣ правящаго архіерея и единство вѣры и благочестія сильнѣйшимъ образомъ связываютъ епархію въ одно нераздѣльное цѣлое, формируя его въ весьма

замѣтную и для доминирующихъ въ Америкѣ церковныхъ обществъ православно-восточную помѣстную церковь, дѣйствующую въ строгомъ согласіи съ установленіями и обычаями православно-Россійской Церкви.

Церкви.

Къ концу 1911 года въ миссіи числилось: въ Нью-Йоркскомъ благочиніи 24 самостоятельныхъ церкви, одна приписная, одна кладбищенская и двѣ домовыхъ; въ Пенсильванійскомъ—16 самостоятельныхъ, 4 приписныхъ и одна домовая; въ Питтсбургскомъ—30 самостоятельныхъ и 4 приписныхъ; въ Канадійскомъ—18 самостоятельныхъ и 38 приписныхъ; въ благочиніи западныхъ штатовъ—8 самостоятельныхъ и двѣ приписныхъ и въ Аляскинскомъ благочиніи—15 самостоятельныхъ и 65 приписныхъ церквей или часовень. Въ сербской миссіи имѣется 11 церквей, а въ арабской 15 самостоятельныхъ, двѣ приписныхъ и семь самостоятельныхъ домовыхъ. Всего церквей въ миссіи 159. Изъ нихъ только 14, именуемыхъ приписными, съ совершеніемъ въ нихъ службъ не постоянно. Кромѣ того, церквей-часовень въ Штатахъ и Канадѣ 38 и на Аляскѣ 65, всѣхъ 103. Церквей же и часовень 264.

Означенныхъ церквей не достаточно для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ православныхъ въ Америкѣ. Строительство новыхъ православныхъ храмовъ продолжается безостановочно. Въ истекшемъ году построены церкви: въ Рамахъ, шт. Колорадо, въ Чисолмъ, шт. Миннесота (сербская), въ Фортъ-Вилліамъ, Онтарио, въ Канадѣ, въ Бруксайдъ, шт. Алабама, въ Корнуолліи, шт. Висконсинъ, начаты постройки въ Пассайкѣ, шт. Нью-Джерзи, въ Кливлендѣ, шт. Огайо, въ Калганѣ, шт. Колорадо, освящены обновленные церкви въ Петтсбургѣ, шт. Пенсильванія, въ Бриджпортѣ, шт. Коннектикутъ, въ Осцеолѣ-Милсѣ, шт. Пенсильванія, въ Чикаго,

шт. Илинойсъ, въ Маунтъ-Кармель, шт. Пенсильванія, Джанетъ, шт. Пенсильванія, и въ Бендль, шт. Илинойсъ.

Особенно важными новоосвященными церквами должны считаться Св. Троицы въ Бостонѣ, шт. Массачузетъ, и въ Торонто, Онтарио, Канада. Первая, выстроенная стараніями главнымъ образомъ выходцевъ изъ Россіи, въ одномъ изъ главныхъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ, явится поистинѣ «бастіономъ» православія на крайнемъ западномъ побережьи Атлантики.

Однако много еще находится въ Штатахъ и въ Канадѣ мѣстъ, гдѣ, по значительности русскаго населенія, надобно было бы соорудить храмы. Какъ въ Пенсильваніи, такъ въ особенности въ штатахъ Огайо, Илинойсъ, Индіана, Вермонтъ, многіе русскіе теряются для православія по отсутствію тамъ храмовъ Божіихъ и церковныхъ службъ. Въ Канадѣ же такихъ мѣстъ (какъ и вообще въ канадійскомъ благочиніи) можно считать десятками, что явно изъ количества тамошнихъ часовень.

Большинство церквей миссіи деревянные. Изъ общаго числа церквей только 30 изъ камня или кирпича, а свыше 90 деревянные и, кромѣ того, 5 въ наемныхъ помѣщеніяхъ, а одна (въ Фортъ Вилліамъ въ Канадѣ) представляетъ собою простой сарай. Церквей изъ камня больше въ приходахъ, лежащихъ ближе къ западу. Такъ, въ Нью-Йоркскомъ благочиніи ихъ насчитывается 17, въ Питтсбургскомъ уже 7, а въ Пенсильванійскомъ только 2. Но и такое число каменныхъ храмовъ должно признать высокимъ въ виду юности большинства приходовъ, ибо самый древній приходъ въ Штатахъ имѣетъ всего двадцать лѣтъ отъ начала существованія.

Обыкновенно церкви записываются, какъ на владѣльца, или на одного правящаго миссіею архіерея, или же на архіерея вмѣстѣ съ другими, такъ называемыми, тростистами. Гдѣ такой записи на архіерея не сдѣлано, тамъ приняты къ тому мѣры,

согласно нормальному уставу приходо- Алеуской и Сѣверо-Американской миссіи, чтобы имущество церкви было записано на епархіальнаго архіерея. Подобная запись спасла отъ потери для миссіи, вслѣдствіе крайней недовѣрчивости перешедшихъ въ православіе галичанъ, Свято-Михайловскій приходъ въ Чикаго и Аллегенскій приходъ. Въ штатахъ мало теперь приходо-в, имущество которыхъ не было бы переписано на имя архіепископа. Даже въ такомъ приходѣ, какъ Аллегени, очагъ противоцерковнаго прихода салунитовъ, прихожане, испытавшіе на себѣ, какъ далеко можетъ завести людей своеволие въ дѣлахъ церковныхъ, сами потребовали въ ноябрѣ, чтобы церковь и имущество ея были записаны единственно на архіепископа миссіи, дабы впредь никто «не смѣлъ и не могъ пытаться овладѣть ими и распорядиться по своему усмотрѣнію и для своихъ мірскихъ дѣлей, а не для дѣла Божія».

Однако задолженность церквей, записаны ли онѣ на архіерея или приходскихъ главарей, довольно высока. Въ Нью-Йоркскомъ благочиніи Пассайскій, на примѣръ, приходъ беретъ на себя долгъ въ 80.000, желая выстроить новый величественный храмъ. Общая задолженность церквей, записанныхъ на архіерея, въ Пенсильванійскомъ 37.672.00, въ Канадѣ до 5.000.00. Долгъ на всѣхъ церквахъ епархіи достигаетъ до 200.000.000. Эта задолженность церквей является неблагоприятнымъ факторомъ въ направленіи дѣятельности миссіонеровъ. Постоянныя заботы о томъ, гдѣ достать денегъ, какъ свести концы съ концами, въ связи съ личной малообеспеченностью, заставляють ихъ свою энергію устремлять главнымъ образомъ на экономическое положеніе дѣла въ приходѣ, а удовольствованіе высшимъ потребностямъ духа отходить въ сознаніи и дѣятельности сравнительно на задній планъ. Является необходимой регуляція поступающихъ отъ

прихожанъ взносовъ, что, впрочемъ, предусмотрено Нормальнымъ Уставомъ и если не вошло еще полностью въ жизнь, то только вслѣдствіе трудности сразу же нормировать всѣ стороны приходскаго дѣла.

Архитектура храмовъ стоитъ въ полной зависимости отъ матеріальной силы прихода. Большинство деревянныхъ церквей стремится выдержать тотъ стиль, въ которомъ бы сохраненъ былъ куполь на средней части храма, а впереди находилась бы колокольня. Но гдѣ церкви домовыя, или же гдѣ церковь куплена готовою отъ протестантовъ или другихъ иновѣрцевъ, тамъ православные храмы снаружи мало имѣють отличительныхъ признаковъ православнаго храма. Таковы, на примѣръ, церкви въ Бруклинѣ, Бостонѣ, Джермнѣ и др. Однако истекшій годъ далъ примѣры большого приближенія въ постройкѣ храмовъ къ православному типу. Такъ, планъ выстроенныхъ уже громадныхъ кирпичныхъ храмовъ въ Пассайѣ и Кливлендѣ выдерживаетъ этотъ типъ, передѣлка кафедральнаго собора епископа сиро-арабскаго въ Бруклинѣ приблизила этотъ храмъ къ тому же типу. Наиболее же характерное для православнаго храма—устроеніе благолѣпнаго иконостаса внутри храма—достигается повсемѣстно съ успѣхомъ, не смотря на то, что новоприосоединившіеся къ православію переселенцы изъ Галиціи и Угріи являются зачастую съ представленіями о безыконостасныхъ храмахъ. Въ 1911 году устроены иконостасы въ Калганѣ, шт. Колорадо, Оборнѣ, шт. Нью-Йоркъ. Торжественно освящались иконы въ Детройтѣ, шт. Мичиганъ, Линдорѣ, шт. Пенсильванія, Миннеаполисѣ, шт. Миннесота, Дэвбюри, шт. Коннектикутъ, и въ Бруклинѣ, шт. Нью-Йоркъ. Колокола новые, болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, освящены въ Нью-Кенсингтонѣ, шт. Пенсильванія, Вотербюри, шт. Коннектикутъ, Буффало, шт. Нью-Йоркъ, Ст.-Луисѣ, шт. Миссури, и въ Бервикѣ, шт. Пенсильванія. Въ иныхъ мѣстахъ это освященіе колоколовъ

разрослось въ великое церковное торжество, съ участіемъ даже преосвященнаго, какъ, напримѣръ, это было въ ноябрѣ въ Бервикѣ, шт. Пенсильванія.

При большинствѣ храмовъ имѣются и приходскія кладбища. Забота о благолѣпнѣ кладбищъ выразилась какъ устроеніемъ на нихъ приличныхъ часовенъ, такъ и въ архіерейскомъ освященіи этихъ священныхъ для православнаго христіанина мѣстъ. Въ 1911 году освящены кладбища въ Вотербюри, шт. Коннектикутъ, въ Джэкобсъ-Крикѣ, шт. Пенсильванія, въ Бендлѣ, шт. Илинойсъ, въ Коаль-Дэйлѣ, шт. Пенсильванія, и въ Пассайкѣ, шт. Нью-Джерси.

Тогда какъ церкви въ штатахъ могутъ иногда порадовать обиліемъ священныхъ изображеній, новопостроенные храмы поражаютъ иногда своимъ крайнимъ убожествомъ въ предѣлахъ Канады. Такъ, въ отчетѣ по благочинію о Стюартборнскомъ приходѣ благочинный пишетъ: «храмъ содержится въ порядкѣ, но ужасно бѣденъ». О Вакавскомъ храмѣ отзывъ почти тотъ же: «храмъ очень бѣденъ какъ зданіемъ, такъ и утварью, книгами и облаченіями». Тотъ же отзывъ о Паканской церкви. Только о трехъ церквяхъ своего благочинія благочинный могъ выразиться, что храмъ содержится въ порядкѣ и снабженъ всею необходимыми для совершенія богослуженій. Это церкви: Виннипегская, Боянская и Шандровская. Лучшая церковь въ Канадѣ, въ Востокѣ, въ провинціи Альберта.

Такъ же велика бѣдность церквей, какъ снаружи, такъ и внутри, въ Аляскинскомъ благочиніи. Только Ситкинскій соборъ отличается благолѣпіемъ и достаткомъ. Благоустройствомъ своимъ онъ обязанъ попечительной безсмѣнной дѣятельности въ теченіе 25 лѣтъ старосты храма С. І. Костромитинова, сохранившаго вмѣстѣ съ преданіями о прежней Аляскѣ еще и старорусскую купеческую любовь къ заботѣ о величій дома Божія. Относительно же другихъ церквей и въ особенности часовенъ можно

привести описаніе часовни въ селеніи Атту, въ 850 миляхъ отъ Уналашки. «На восточномъ краю селенія, пишетъ о. миссіонеръ Пантелеевъ, стоитъ старая и весьма ветхая, съ травяной крышей, часовня въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Часовня построена изъ выкидного лѣса, очень старая. Внутри поставлены подпорки, которыя поддерживаютъ потолокъ. Во время дождя течетъ во всѣ щели, сквозь потолокъ и сквозь стѣны. Часовня маленькая и низкая. Когда она наполняется алеутами, то воздухъ бываетъ очень спертый. Но внутри часовни, не смотря на убогость, все-таки очень чисто: полъ вымыть и вездѣ обтерта пыль. Правда, не всѣ часовни таковы. Въ Борькѣ часовня, въ честь святителя и чудотворца Николая, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе: бѣленькая, чистенькая, уютная и вполне благоустроенная. Внутри оклеена сѣями. Полъ выкрашенъ и покрытъ коврами. Чисто, свѣтло и отрадно. Церкви въ Джуно, Дугласѣ, на о. Уналашкѣ и Кадьякѣ весьма хороши и содержатся въ исправности».

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Минской губ., Новгородскаго уѣзда, Мрской вол., Екатерины Ивановой Златниковой, жительствующей на ст. Ханьдохезы Кит.-Вост. жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Петровымъ Златниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо Никольско-Уссурийскаго Николаевскаго собора, Владивостокской епархіи, 17 мая 1896 года. По заявленію просительницы Екатерины Ивановой Златниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Петрова Златникова началось со станціи Ашихъ съ 1904 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Петрова Златникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 іюля 1911 года вступило прошеніе мѣщанки города Шадринска, Пермской губ., Анны Васильевой Насоновой, жительствующей въ гор. Куставъ, Тургайской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Александровымъ Насоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви города Шадринска 4 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Анны Васильевой Насоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Александрова

Насонова началось изъ города Кустаная, Тургайской области, въ концѣ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Александрова Насонова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки с. Городецкаго, Городецкой вол., Малоархангельскаго уѣзда, Анастасіи Павловой Полянскій, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Павловымъ Полянскимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Городецкаго, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губ., 13 мая 1884 года. По заявленію просительницы Анастасіи Павловой Полянскій, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Павлова Полянскаго началось изъ села Городецкаго, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губ., съ 26 октября 1897 г. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Павлова Полянскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Атяшева, Курмышскаго уѣзда, Ильи Григорьева Либина, жительствовающаго въ с. Атяшево, Курмышскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Емельяновой Либиной, вѣнчаннаго причтомъ Космо-Даміановской церкви села Атяшева, Курмышскаго уѣзда, 29 октября 1903 года. По заявленію просителя Ильи Григорьева Либина, безвѣстное отсутствіе его супруга Маріи Емельяновны Либиной началось изъ с. Атяшева, Курмышскаго уѣзда, съ февраля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Маріи Емельяновны Либиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда, Сосницкой вол., деревни Сусева, Александры Павловой, тожъ Могучевой, жительствовающей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Севастіановымъ, тожъ Могучевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Васильевскаго, Гжатскаго уѣзда, 24 августа 1903 года. По заявленію просительницы Александры Павловой, тожъ Могучевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Севастіанова, тожъ Могучева началось изъ гор. Москвы съ 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Севастіанова, тожъ Могучева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

цаго Теодора Севастіанова, тожъ Могучева, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 апреля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Кевсалы, Ставропольской губ., Благодаринскаго уѣзда, Ивана Фомича Солодухина, жительствовающаго въ с. Кевсалинскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака его съ женой Даріей Спиридоновой Солодухиной, урожденной Васиной, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Кевсалы, Ставропольской губ., 9 ноября 1907 года. По заявленію просителя Ивана Фомича Солодухина, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Спиридоновой Солодухиной началось изъ с. Кевсалы, Ставропольской губ., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Даріи Спиридоновой Солодухиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 мая 1912 года вступило прошеніе жены личнаго дворянина Музы Ивановой Демяновской, жительствовающей въ городѣ Харьковѣ, по Шетневскому пер., въ д. 4, кв. Сотулова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Кировымъ Демяновскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви сл. Пушкаровка, Верхнедѣпроевскаго уѣзда, Екатеринбургской губ., въ 1904 году. По заявленію просительницы Музы Ивановой Демяновской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Кирова Демяновскаго началось изъ дер. Бедряговска, Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Кирова Демяновскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 октября 1910 г. вступило прошеніе жены запаснаго нижняго чина Маріи Бадюковой (Бадюкь), жительствовающей въ гор. Одессѣ, по Московской улицѣ, въ домѣ № 163, о расторженіи брака ея съ мужемъ Карпомъ Исааковымъ Бадюковымъ (Бадюкь), вѣнчаннаго причтомъ Свято-Спиридоновской церкви 59 пѣхотнаго Люблинскаго полка 8 июля 1879 года. По заявленію просительницы Маріи Бадюковой (Бадюкь), безвѣстное отсутствіе ея супруга Карпа Исаакова Бадюкова (Бадюкь) началось изъ гор. Одессы съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Карпа Исаакова Бадюкова (Бадюкь)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

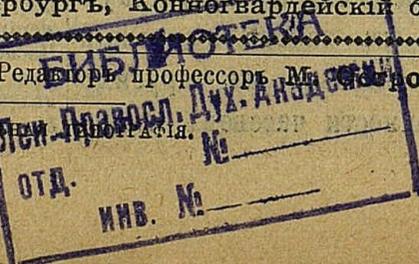
Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, приказъ и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Тверскаго.—Поученіе на день рожденія Предтечи Господня.—Тяжелое бремя архіерейскаго омофора.—Рѣчь архимандрита Павла, начальника Корейской духовной миссіи.—Дѣйствительность брака священнослужителей, лишенных сана, и дѣйствительность брака вдовъ священнослужителей.—Сѣздъ старообрядцевъ въ г. Вольскѣ.—Къ возстановленію церковно-пѣвческой старины.—Хроника.—Алеутская и Сѣверо-Американская епархія въ 1911 году.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльныя №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 28 іюня 1912 г. Редакторъ профессоръ М. С. Соколовъ.

Синодал. Типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.**Открыта ПОЛУГОДОВАЯ подписка**12 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

на ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

Съ 1-го ЮЛЯ до конца 1912 года съ пересылкой
за 6 мѣс. 1 руб. 50 коп.

ПОДПИСЧИКИ НА ЭТОТЪ СРОКЪ ПОЛУЧАТЬ:

1) газету **ЕЖЕДНЕВНО**, съ иллюстраціями на злобу дня,
съ 1-го юля.Кромѣ того **БЕЗПЛАТНО**:2) 26 №№ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО** иллюстрированного **ЖУРНАЛА** «Сборникъ Русскаго Чтенія» *литературы, сельскаго и хуторскаго хозяйства, домоводства и домашней медицины*, за годъ томъ въ 300 страницъ съ 300 картинъ и рисунковъ.Сверхъ того, всѣмъ подписавшимся предоставляется получить **НЕМЕДЛЕННО** за 1 р. **СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ (ВМѢСТО 2 р. 40 к.)** слѣдующія 2 книги:**1) СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ**

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ НА РАЗНЫЯ ДОЛЖНОСТИ ВЪ КАЗЕННЫЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЯ и ЧАСТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ (новое 5-е значительно дополненное издание).

Въ этомъ «Справочномъ Указателѣ» даны самыя подробныя указанія какъ получить мѣсто. Порядокъ опредѣленія на службу (формы прошеній). Условія службы и проч. свѣдѣнія.

2) Подробный сборникъ свѣдѣній о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и курсахъ (новое 2-е значительно дополненное издание, по даннымъ на 1912 годъ), подготовляющихъ преимущественно къ практической профессиональной дѣятельности и обеспечивающихъ получение хорошо оплачиваемой должности, главнымъ образомъ, для взрослыхъ съ самою разнообразною подготовкою и даже безъ всякаго первоначальнаго образованія.

Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

НА ГОДЪ

3 руб.

съ пересылкой.

Пробные номера газеты «Рус. Чтеніе» съ журналами **БЕЗПЛАТНО**.

Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: Спб., Надеждинская № 19, и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки.

— 2 —

Редакторъ-Издатель *Дл. Дубенскій*.

На 6 мѣсяцевъ

1 р. 50 к.

съ пересылкой.

ИКОНОПИСНАЯ, ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ, МАГАЗИНЫ: ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ИКОНЫ, ПАРЧИ С. М. МИХАЙЛОВА ИЗЪ МОСКВЫ.

ОТКРЫТЫ ОТДѢЛЕНИЯ { 1) противъ собора Шестопапой,
въ БѢЛГОРОДѢ, Курск. губ. { 2) у монастырской стѣны.

ИКОНЫ СВ. ІОАСАФА, БѢЛГОРОД. ЧУД.,

имѣются въ большомъ выборѣ на Аеонскомъ кипарисѣ, чеканныя по золоту, на липовыхъ доскахъ, съ чеканкой, съ эмалью и безъ чеканки, въ металлическихъ золоченыхъ чрезъ огонь ризахъ, въ серебряныхъ 84 пр. ризахъ, образки, крестики серебрян. и золотые 56 пр.; въ большомъ выборѣ **церковная утварь, иконы, кіоты, лампы и парча.** Иконы св. **ІОАСАФА**, по желанію, освящаются на гробницѣ святителя. Всѣ предметы выслаются во всѣ города Россіи, церквамъ безъ задатка и допускается разсрочка платежа, за добросовѣстное исполненіе ручаюсь; если икона окажется почему-либо неподходящей—принимаю обратно, а также всѣ расходи беру на себя.

КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

ИКОНЫ СВ. ІОАСАФА.	На аеонск. кипар. Разм. 3 арш., 2 ¹ / ₂ арш., 2 ¹ / ₄ арш., 2 арш., 1 ¹ / ₂ арш., 1 ¹ / ₄ арш., 1 арш., 12 в.
	чекан. по золоту: Цѣны: 110 р. 80 р. 60 р. 50 р. 40 р. 30 р. 25 р. 15 р.
	На липов. доск., чекан. Разм. 3 арш., 2 ¹ / ₂ арш., 2 ¹ / ₄ арш., 2 арш., 1 ¹ / ₂ арш., 1 ¹ / ₄ арш., 1 арш., 12 в.
	по золоту, съ эмалью: Цѣны: 80 р., 65 р., 55 р., 43 р., 33 р., 25 р., 20 р. 12 р.
	Въ металлическихъ чеканныхъ Разм. 2 арш., 1 ¹ / ₂ арш., 1 ¹ / ₄ арш. 1 арш., 12 в., 10 в., 7 в. 5 в.
	золочен. чрезъ огонь ризахъ: Цѣны: 125 р., 90 р. 75 р., 50 р., 25 р., 15 р., 7 р. 2 р.

Иконы въ серебряныхъ ризахъ отъ 30 к. золотникъ.

Главный магазинъ Харьковъ, Гостиный рядъ. противъ пассажа.

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ (съ долготѣтней практикой), оконч. дух. семинарію и получившій высшее музык. образованіе, состоящій на госуд. службѣ по дух.-учебн. вѣдомству, желаетъ получить мѣсто регента хорошаго архіерейскаго или соборнаго хора въ соединеніи, если понадобится, съ мѣстомъ неприходнаго священника (при домовоі церкви, законоучителя и т. д.). *Обращается къ помощнику директора Придворной Капеллы Х. Н. Гроздову.*

3—1

Въ Конторѣ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.
(Конногвардейскій бульварь, д. № 1).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой.

Золотыя медали на выставкахъ: Казанской, 1909 г., Ростовъ на-Дону, 1908 г. и Нижегородской, 1896 г.

ВЕЛИЧАЙШІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ПОВОЛЖЬЯ БРАТЯ ПРИВАЛОВЫ, въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Разсрочка платежа. Благодарственные отзымы и высшія награды на выставкахъ. Поставщики—епарх. заводовъ г.г. Симбирска и Самары.

Требуйте бесплатно подробные преисъ-курранты и проспекты.

12—1

Новая книга: ВОСКРЕСЕНІЯ ДЕНЬ.

Пасха—Христось Избавитель въ пѣснопѣніяхъ Пасхальной утрени. **Ш. Мироносицаго.** Изданіе Редакціи журнала «Церк. Вѣд». Цѣна 10 к. Складъ изданія въ конторѣ Редакціи: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, д. 1. Для выписывающихъ непосредственно изъ склада, не менѣе 100 экз., а для учебныхъ заведеній и при меньшемъ количествѣ, дѣляется скидка съ назначенной цѣны.